

АНАТОЛИЙ
ДУБРОВНЫЙ

ЭКСПЕДИЦИЯ К МИГРАЮЩЕЙ ЗВЕЗДЕ

ПЛАНЕТА СКАЗОК
КНИГА 1

Планета сказок

Анатолий Дубровный

Экспедиция к мигающей звезде

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Дубровный А.

Экспедиция к мигающей звезде / А. Дубровный —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,
— (Планета сказок)

Регулярные экспедиции в далекие галактики стали скучной рутинной, ведь не давали никакого результата. Но кораблю «Находка» повезло, но только потому что в составе экипажа была третий навигатор Алина Грабовски. На обнаруженной планете, казалось, ожили чудесные сказки о волшебниках, ведьмах, гномах, эльфах... Но здесь царила и суровая действительность средневековья, происходили загадочные явления. Но, как впоследствии оказалось, нравы средневековья царят и в цивилизованном мире высоких технологий.

© Дубровный А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава первая. Прилетели, мягко сели...	5
Глава вторая. Дворцовые порядки	19
Глава третья. Немного о нетрадиционной доставке пива	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анатолий Дубровский

Экспедиция к мигающей звезде

Глава первая. Прилетели, мягко сели...

Далеко от проторенных космических трасс и основных колоний человечества, вышедшего в космос, находилась одинокая звезда. Эта звезда мало кого бы заинтересовала, но спектр её излучения был такой же как у светила системы – прародительницы человечества. А это значило, что у этой звезды должны быть планеты, или хотя бы одна, пригодные для жизни. Естественно, эта система не могла быть оставлена без внимания, к ней отправилась исследовательская экспедиция. Но хорошо оснащённая и подготовленная команда на последней модели мощного звездолёта не нашла эту систему. С определённого расстояния звезда была видна, но, подлетев ближе, её не нашли. Ничего не нашли – ни излучения, ни гравитационных аномалий, чистый космос без какого-либо намёка на звёздную систему в этом районе. Выпустив все зонды, корабль удалился от этой непонятной аномалии. Но с расстояния в три световых года звезду снова увидели. Причём с зондов пошла информация. Звезда, жёлтый карлик, принадлежащая к первому типу звёздного населения, имеющая шесть планет, три типа Терра, то есть не просто пригодные для жизни, а очень пригодные, пояс астероидов, спутники у планет, в общем, нормальная звёздная система. Исследовательский звездолёт развернулся и на всех парах ринулся обратно. Каково же было удивление членов экспедиции, когда звезда снова пропала и прекратилось поступление информации с зондов. Так повторилось несколько раз, три световых года – это рубеж, с которого можно было увидеть звезду, планеты видны не были.

Следующая экспедиция подготовилась гораздо лучше, не только более мощные зонды, но и часть из них – маленькие космические корабли с пилотами-добровольцами. Когда большой корабль удалился на три световых года, ничего не произошло: ни звезда, ни планеты не появились и зонды молчали. Следующая попытка – оставить только автоматы – провалилась, искусственные интеллекты ничего не обнаружили, хотя наблюдатели с корабля-матки, находящегося на расстоянии в три световых года, звезду увидели. Так повторялось несколько раз. Систему видели только обычные зонды, передающие общие сведения и ничего более. Экспедиция три месяца пыталась выяснить – что же происходит, но никто ничего так и не понял, удалось только установить чёткие границы сферы, после прохождения которой пропадает звезда. Звезду называли – Мигающей, а сферу – именем Лео Фаримана начальника экспедиции, в знак признания его заслуг или скорее в насмешку.

Ещё пять экспедиций было направлено, чтоб разгадать загадку этой необычной звёздной системы, но ни одна не добилась успеха. Нельзя сказать, что на эту систему махнули рукой, исследовательские корабли летали туда с завидной регулярностью. Но это уже были стандартные корабли, со штатной командой и обычным научным составом. Такие посылают даже не провести изыскания и что-то выяснить или вроде как исследовать какую-нибудь мелкую аномалию, а просто обследовать планету или отдельный континент на предмет обустройства там промышленного района или заповедника.

«Находка» была именно таким кораблём, в меру потрёпанным, но ещё вполне работоспособным, это касалось не только систем самого корабля, но и его научного оборудования. Навигатор Алина сидела в кресле и скучала. Этот рейс был абсолютно рутинным: туда и обратно. Трасса выверена до миллиметра, если эти единицы измерения можно применить к

космическим масштабам. Даже ничего рассчитывать не пришлось, просто ввела в бортовой навигационный комплекс уже много раз отработанную, стандартную программу.

– Филонишь, салага! – раздался скрипучий голос с экрана. Алина подняла глаза, она как раз в этот момент красила ногти, третий раз. А что? Подобрать нужный цвет очень трудно, у женщины, а у девушки тем более, ноготки должны гармонично дополнять образ. Правда тут никто этого не оценит, но на обратном пути первая остановка на Луре-три, а это хоть и орбитальная станция одноимённой планеты, но место пересечения большинства путей этого сектора. К тому же планета, над которой висела станция, фешенебельный курорт. Там много людей, которые могут оценить внешний вид третьего навигатора «Находки», пусть скромной, но очень симпатичной девушки. Алина взглянула на экран, обычно она переводила его в режим зеркала, но на этот раз оттуда смотрела небритая физиономия, с серьгой в ухе. Один глаз был закрыт чёрной повязкой, а сама физиономия ещё и ухмылялась, демонстрируя железные зубы, не все, некоторых не хватало.

– Филонишь, салага! – это произнёс попугай, сидевший на плече у небритого типа.

– Отвлекать навигатора во время дежурства запрещено, – скучным голосом ответила Алина, – пункт второй инструкции...

– А ногти красить – это как? – сказала физиономия уже совсем другим голосом.

– А вот об этом в инструкции ничего не сказано! А что не запрещено, то разрешено! Тем более если это не мешает дежурству! – ответила девушка.

– А вдруг нештатная ситуация... – начала появившаяся на экране голова юноши с карими глазами и чёрными, слегка курчавыми волосами. Алина не дала досказать:

– А я с накрашенными ногтями! Ай-я-яй! Что будет, что будет!

– Алина, не ехидничай, дежурство надо нести как положено!

– Куда положено? И куда его нести? Марк, тут вокруг ничего нет, и ты прекрасно это знаешь. Линию Фаримана мы уже прошли! Ещё трое суток и красивый разворот...

– А там пляжи Лура, – усмехнулся Марк, подмигнувший девушке.

– Именно! – несколько не смутившись, ответила та. – После такой тяжёлой и изнуряющей экспедиции положен хотя бы недельный отдых. Думаю, наши учёные друзья такого же мнения.

– Наши учёные друзья такого мнения с самого начала полёта. Давно пора развернуть антенны и выпустить зонды, а они и не чешутся.

– А зачем? – пожалала плечами Алина. – Если ничего нет! Марк, ты какой раз сюда летаешь? Третий, а я первый. Конечно, это очень хорошая практика для молодого навигатора – ввести уже давно стандартную программу в начале полёта. Даже разворот будет выполнен автоматически! Что мне остаётся делать?

– Только ногти красить... – попыталась сказать с экрана голова Марка.

– Меня ребята с курса засмеют, когда узнают, куда был мой первый полёт! – Если бы Алина стояла, она бы топнула ногой, а так только хлопнула рукой по ручке кресла. Потом со словами «Изыди в свои южные моря, старый пират!» нажала клавишу на появившемся перед ней голографическом изображении пульта управления кораблём, снова переводя экран в режим зеркала. После чего, полюбовавшись своими ноготками, достала большую косметичку, водрузила её перед собой, на снова ставшую матовой панель управления и занялась ресницами.

– Ваши навигаторы ведут себя возмутительно! – пытался выговаривать капитану корабля руководитель экспедиции. На корабле главный капитан, но это пока научная экспедиция не начала свою работу. Тогда главным становится её начальник. Сейчас, когда корабль вошёл в сферу Фаримана, экспедиция вроде как начала выполнять свою работу. Но она, начавшись, сразу и закончилась, поднятые большие антенны ничего не фиксировали. И вот

сейчас Эрик Холк вместо того, чтоб снимать показания, играет в шахматы, и с кем? С капитаном корабля! Пётр Храмов, начальник экспедиции, побагровев, продолжил выговаривать:

– А ваша третий навигатор, вместо того чтоб... – Пётр замялся, не зная как назвать, работу, что должен выполнять навигатор.

– Навигаторствовать, – подсказал первый навигатор, тоже играющий в шахматы с ещё одним научным сотрудником, входящим в экспедицию, сделал он это, произнеся первую букву «в» с мягким придыханием.

– Спасибо, – кивнул Марку начальник экспедиции и снова обрушился на капитана: – Ваша третий навигатор вместо того, чтоб нафигаторствовать, красит ногти!

Капитан хрюкнул и тихонько сказал:

– Лучше уж пусть она красит ногти, чем такое делать.

– Что вы сказали? – не расслышал начальник экспедиции.

– Понимаете, – капитан поднял голову от голографического куба шахматной доски. Его соперник, один из членов научной экспедиции, был в шаге от проигрыша и у Пауля ван Вейдна, капитана корабля, было прекрасное настроение. Он подмигнул первому навигатору и стал серьёзно объяснять: – Вы видели, что панель управления корабля представляет собой развитую голограмму, и чтоб не создавать помех отблесками своих ногтей, Алине приходится их красить.

– Но почему так часто и в разный цвет? – изумился сбитый с толку начальник экспедиции.

– Наш корабль не новый и его искусственный интеллект уже старый, поэтому он не понимает всех тонкостей современной навигации и каждый раз подстраивается под отблеск ногтей нашего третьего навигатора, а это, знаете ли, чревато аварийной ситуацией. Вот бедной девочке и приходится страдать.

Пётр Храмов растерянно заморгал, а потом обличающее наставил палец на капитана:

– А вы? Почему вы этого не делаете. Почему этого не делает ваш первый навигатор?

Обличающий перст начальника экспедиции переместился с капитана на первого навигатора. Тот внимательно осмотрел направленный на него палец, словно пытался найти следы маникюра и ответил:

– Капитан и я – опытные космолётчики, мы уже умеем не отсвечивать.

Начальник экспедиции снова растерялся, не зная, что сказать, и спросил у капитана:

– А почему в вашей команде, уважаемый ван Вейдн, есть первый и третий навигаторы, куда делся второй!

Внимание Храмова было направлено на капитана, и он не видел, как Марк Азман в лицах изобразил, будто он кого-то ест. Оба научных сотрудника экспедиции захихикали, а капитан, сохраняя каменное выражение лица, но со злорадством сообщил:

– Руководство решило, что для выполнения поставленной пред вашей экспедицией задачи будет вполне достаточно двух навигаторов.

Пётр Храмов, очевидно, и сам понимал, что возглавляемая им экспедиция чисто формально стоит в планах исследований, а из выделенных на неё средств далеко не все пошли на экспедицию, академическое начальство урезало донельзя как её штат, так и выделяемое на неё оборудование. Флотское начальство, со своей стороны, поступило так же. Надувшись от обиды, Храмов выложил последний козырь:

– Мало того, что ваша третий навигатор красит ногти, так она ещё и вмешивается в работу экспедиционного оборудования! Вот вчера я застал её и Розовского у автрического спектрометра!

– Ай-я-яй! – покачал головой первый навигатор. – И что они там делали, неужели целовались, влияя на результаты измерений!

– Ваша Алина отклоняла сканирующий луч!

– Позвольте спросить как? И чем? – ухмыльнулся капитан. – Насколько я знаю, сканирующий луч австрийского спектрометра – это мощный поток сигма-частиц. Он способен пройти расстояние до светового года и, отразившись от объекта, вернуться обратно...

– Она вернула его вспять и нарисовала на экране картинку!

– А может это был тот самый результат, что вы добиваетесь? – поинтересовался капитан. – А вы в своей подозрительности не увидели своего счастья?

– Это был Микки-Маус! А потом она сказала – сейчас он ушами и хвостом шевелить будет, и он шевелил!

Выкрикнув это, Храмов выскочил из кают-компании. Марк, покачав головой, произнёс:

– Маразм крепчал, сигма-частицы летали по кругу, космические мыши хлопали ушами, а начальник экспедиции мерил длину их хвоста.

Он и его соперник повернулись к шахматному кубу, то, в чём попытался обвинить девушку начальник экспедиции, было в принципе невозможно. Но с другой стороны, что не придёт в голову человеку, изнывающему от безделья и руководящего такими же бездельничающими сотрудниками, к тому же понимающему, что его поставили на эту должность чтоб избавиться или показать его незначительность. Только капитан, посмотрев вслед Храмову, вспомнил, как слегка нетрезвая Алина в баре, на станции, на спор перевернула стакан с коктейлем и ни капли жидкости не вылилось, а ведь там была нормальная гравитация.

* * *

– Берите нитки двух оттенков синего, миррэ Айлиона. Это придаст небу глубину, будто оно настоящее, – полная и румяная, как яблочко, меймиррэ Фикосин склонилась над рамкой, на которую было натянуто шелковое полотно, и принялась сноровисто тыкать иглой в материю.

Следом за иглой тянулась голубая нитка, и вскоре небольшой уголок будущей вышитой картины приобрел потрясающий цвет. Женщина удовлетворенно вздохнула, выпрямилась и с торжеством посмотрела на свою воспитанницу, ожидая восхищенных восклицаний. Однако ожиданиям не суждено было сбыться – все внимание молодой миррэ было сосредоточено на окне.

Глаза девушки разгорелись, щеки пылали румянцем, а губы были искусаны в волнении. Меймиррэ недовольно выглянула в окно, пытаясь понять, что же так отвлекло девушку, и увидела двух молодых солдат, которые тренировались во дворе. В молодости Фикосин и сама не прочь была полюбоваться на тренировки воинов, да и сейчас прицокнула языком, оценив стать защитников дворцового комплекса. И все же долг велел ей прочесть нудную лекцию на тему того, что не подобает юной девушке подглядывать за мужчинами.

– Миррэ Айлиона, как вам не совестно! Вы – третья дочь нашего правителя! Вы – благородная дама, которая в будущем обязательно должна выйти замуж за достойного человека! Воспитанной девушке не пристало осквернять свой взор...

Договорить женщина не успела. Её воспитанница вскочила с места и в явном возмущении заметалась по небольшой комнатке, служившей для обучения такому важному для леди делу как вышивание.

– Осквернять взор! Подумать только!!! – девушка сердито топнула ножкой. – Это они оскверняют звание воинов своим и жалкими потугами! Кто так держит меч?! Да его пинком выбить можно, при этом сломав запястье этому неудачнику!

Меймиррэ, которая считала, что знает свою подопечную как никто, грузно плюхнулась в кресло, не в силах устоять на ногах от такого порыва. Она удивленно хлопала глазами,

прикрывала рот рукой и пыталась сообразить, откуда юная миррэ знает о войнах и о том, как управляться с оружием.

«Вероятно, она прочла это в дамских романах! Современные авторы так дотошно подходят к деталям, что умудряются втиснуть в книгу кучу ненужных подробностей!» – успокоила себя Фикосин и натянуто улыбнулась.

Однако девушка продолжила свое шокирующее поведение. Она высунулась по пояс в окно и громко прокричала:

– Идиоты! Для начала с вертушкой потренируйтесь! – затем с очаровательной ножки была снята туфелька и метко запущена в воинов, попав одному аккурат меж глаз.

Фикосин всхлипнула и почувствовала, что ей становится тяжело дышать. Впервые корсет показался пышнотелой даме тесен и захотелось оказаться где-нибудь в саду. С бутылкой крепкого сладкого вина.

– Чего уставился?! Арархин узрын дао! Каабур зулу! – добавила девушка и захлопнула ставни.

Последние слова приличной девушке знать не полагалось. А уж тем более произносить такое во всеуслышание. Фикосин показалось, что она вот-вот потеряет сознание от шока.

– Миррэ... о, миррэ, кто посмел осквернить ваш слух этими словами?! Почему вы произносите их? О, мое бедное дитя, вы наверное не знаете, что они означают! – пролепетала толстушка, прикладывая надушенный платочек к глазам.

– Почему не знаю? Знаю. Это на языке гоблинов значит *** ** *! – повела плечом принцесса, чем окончательно вывела свою воспитательницу из состояния душевного равновесия и ввергла в глубокий обморок.

Посидев у бесчувственного тела несколько минут и услышав, что обморок перешел в глубокий здоровый сон (в обмороке обычно не храпят!), девушка тихонько выскользнула за дверь и опрометью бросилась в сторону кухни.

Только через кухню можно было тихо выбраться на задний двор, а оттуда, обогнув конюшню, попасть к казармам. Прислуга, уже смирившаяся со странностями принцессы, не обращала внимание на ее перебежки, и вскоре девушка оказалась там, куда так рвалась.

– Айрен! Я пришла! – девушка, как всегда, без особого пиетета пинком распахнула дверь и вошла в небольшую комнатку, служившую спальней-оружейной-кабинетом командиру третьей роты гарнизона королевского дворца.

Седой мужчина отложил в сторону тряпочку, которой протирал меч, любуясь его необычным блеском, и улыбнулся:

– Пришла, ну что ж...

Но девушка с любопытством уставилась на оружие, непохожее на другие мечи. Айрен Ситарно улыбнулся, подняв меч, странно сверкнувший:

– Видишь? Это называется эльфийская заточка. Но так точить можно только сурхи – эльфийские мечи, люди такие ковать не умеют, да и эльфы тоже. Их куют гномы для эльфов.

– А почему не куют для нас? – Айлиона даже привстала на цыпочки, словно это помогло лучше рассмотреть меч, хотя Айрен держал его так, чтоб девушка могла всё разглядеть. Капитан вытянул вперёд руку и повернул меч режущей кромкой вверх, второй рукой Айрен взял со стола шёлковый платок и подбросил его. Падая, платок не повис на мече, как это должно было быть, а распался на две половины.

– Ух ты! – выразила свой восторг Айлиона, и снова спросила: – А почему гномы такого не делают для нас? Почему наши кузнецы сами не могут такое сделать?

– Чтоб такое выковать, надо не только уметь работать с металлом и знать его свойства, надо ещё добавить в него другие компоненты в количествах, известных только гномам. А некоторые из этих компонентов есть только у эльфов. Вот они и меняют их на такие мечи.

– Вот почему у гномов такие крепкие доспехи и топоры!

– Да, поэтому тоже, да ещё и заклинания... – пока Айрен говорил, он передал чудесный меч девушке, та схватила его и пару раз взмахнула, уже не слушая капитана, а он замолчал и с улыбкой наблюдал за восторгом принцессы. Сделав несколько выпадов и обманных движений, девушка нехотя отдала меч капитану. Тот взял со стола ножны, больше напоминающие мягкий чехол, и аккуратно вложил туда меч. Кончик меча немного выступал из этих странных ножен. Капитан поманил девушку к себе и, легко согнув меч, надел его, словно пояс на девушку. Выступающий конец меча Айрен вставил в рукоятку, словно в пряжку, теперь клинок, будто обычный кожаный ремень, охватывал тонкую талию девушки.

– Это мой тебе подарок, ведь завтра у тебя совершеннолетие – двадцать три года, ты можешь претендовать на престол!

– Спасибо! – девушка привстала на цыпочки и поцеловала капитана в щёку, но от последних его слов небрежно отмахнулась. – Я третья дочь. А есть же ещё и сыновья, причём двое старше меня, да и младшие по праву наследования стоят впереди меня. Так что, мне ли думать о престоле...

– Как знать, как знать, – покачал седой головой капитан и, став строгим, кивнул в сторону оружейной стойки: – Бери боккен, тренировку никто не отменял!

* * *

– Алина, ты бы хоть для приличия не выставляла напоказ, – капитан кивнул на баночки с лаком, что девушка выстроила прямо на матовой поверхности панели управления, – и экран, он должен показывать...

Девушка фыркнула, демонстрируя, что она обо всём этом думает, ван Вейдн укоризненно вздохнул. Алина подняла свои большие зелёные, как некоторые утверждали, и капитан был с ними согласен, ведьмовские глаза, и так же, как ван Вейдн до этого, укоризненно вздохнула. Капитану возразить было нечего, это он сделал всё, чтоб девушка в свой первый самостоятельный полёт попала на «Находку», но кто ж знал, что флотское начальство решит отправить корабль в эту рутинную экспедицию к мигающей звезде? Это назначение пришло в последний момент, и капитан уже ничего изменить не мог. Но с другой стороны – ван Вейдн обещал своему старому другу и бывшему командиру Эрику Грабовски присмотреть за его дочерью, а Алина, словно почувствовав угрызенья совести капитана, жалобным голосом произнесла:

– Дядя Пауль, ну разве это полёт? На каботажнике, болтающемся внутри системы, было бы интереснее.

– Аля, – ласково произнёс капитан, словно третий навигатор была ещё той маленькой девочкой, сидящей у него на коленях, – Аля, на каботажниках так же скучно, ко всему прочему, там ещё добавляются разборки с таможенными службами, а у них знаешь какие заморочки... Куда там тем пиратам!

Алина улыбнулась, дядя Пауль всегда, приходя к своему другу, приносил его дочке какой-нибудь гостинец, а потом, усадив на колени, рассказывал захватывающие истории о пиратах и битвах с ними, абордажных схватках. Алина даже записалась в школу фехтования – ей же надо будет противостоять пиратам, рыщущим на своих чёрных кораблях-каравеллах по бескрайним просторам космоса. Но ещё в школе пришло первое разочарование – пиратов в космосе не было! Им там просто нечего было делать, космический корабль двигался с такой скоростью, что его невозможно было взять на абордаж. Даже если бы такое произошло, то оба корабля: и нападающий, и жертва – исчезли бы в мгновенной вспышке. Пираты если и были, то грабили не корабли, даже не летевшие, а ещё только стоящие в порту, а склады в припортовых районах. Космпорты очень хорошо охранялись. Но Алина не изменила своей мечте – водить космические корабли, и после школы поступила в Выс-

шее Командное Космическое училище, готовившее не только военных, но и гражданских специалистов. Конечно, на факультет, готовивший военных космолётчиков Алину не взяли, она училась на гражданского пилота, в отличие от военных называвшихся – навигаторами. Хотя многие дисциплины, в том числе и пилотирование, у них были общими. По профильным предметам, да и не только им, Алина превзошла многих будущих лейтенантов, но... В военный флот ей путь был закрыт. Но Алина и не расстраивалась, водить по звёздным трассам космический лайнер или хотя бы мегатонный грузовик было интересней и почётней, чем крутиться на истребителе вокруг какой-нибудь планеты в локальном конфликте, больших войн-то не было. Но первый рейс принёс девушке большое разочарование, тем более что проходил он под командой того, кто был её детским кумиром! Девушка посмотрела на командира жалобным и в тоже время укоризненным взглядом. Ван Вейдн вздохнул:

– Аля, ну где я тебе возьму пиратов? Разве что нарядить ими наших научных?

– Дядя Пауль, а это мысль! Помнишь, ты рассказывал, как в старину ещё на парусных кораблях праздновали пересечение экватора? Давай так отпразднуем поворот? А? – Ещё жалобнее посмотрела на капитана Алина, тот на мгновение задумался и кивнул:

– А это мысль! – повторил слова девушки капитан. – Как-то разнообразить рутинность нашего полёта. Опять же появится традиция, делающая эти экспедиции не такими нудными, а традиция...

– ...это святое! На них флот держится! – торжественно произнесла Алина.

– Правильно мыслишь, девочка! – одобрительно кивнул ван Вейдн. – Настоящий космический волк из тебя получится, что значит хорошая закваска!

– Так что? На повороте останавливаем корабль и начинаем праздновать? Тем более что у меня завтра день рождения! Двадцать три года!

– Аля, ты же знаешь, это не возможно, – улыбнулся капитан, навигатор в ответ только вздохнула:

– Знаю, а так хотелось бы. Вот так протянуть руку, – девушка протянула руку над пультом и, явно кого-то цитируя, торжественно произнесла: – Остановись, мгновенье, ты прекрасно!

Ещё раз вздохнув, девушка опустила руку, но тут же все её баночки и флакончики были сметены с пульта капитаном, а сама она отброшена в сторону. Ван Вейдн среагировал на сирену мгновенно. По загоревшемуся экрану побежали колонки цифр, тёмная до сих пор панель управления засветилась многочисленными огоньками клавиш. Сирена, несколько раз вякнув, замолкла, но хаотическое мелькание цифр на экране продолжалось. Капитан, словно пианист, почти всеми пальцами несколько раз прошёлся по клавишам, откинулся на спинку кресла и выдохнул:

– Всё!

– Ну что вы оба, ты толкаешься, а Иська ругается! Я и так знаю, что всё хорошо, предохранительные стержни вошли как им и положено, основной реактор заглушен, реакция прекратилась! – с недовольным видом заявила Алина, ползая по полу и собирая свои флакончики. Сделанные по принципу невыливайки и из небьющегося пластика, они просто раскатились. Капитан подозрительно уставился на третьего навигатора:

– Откуда ты знаешь? И кто такой Иська?

– Иська – это наш искин, – начала отвечать девушка и замаялась: – А реактор... Ну, я увидела... Почувствовала, как опускаются стержни...

– Как ты могла почувствовать?

– Ну, вибрация пола... стен...

– Не ври! Какая может быть вибрация!? И как ты могла услышать искина, ведь не было...

Договорить капитан не успел, в пост управления ворвался начальник экспедиции, он, подобно Архимеду, закричал, хотя был не голый, а вполне одетый:

– Эврика! Мы её видим! Их всех увидели!

– Кого увидели? – строго спросил капитан, хоть и произошла нештатная ситуация, но кораблю уже ничего не угрожало, а вот подобные попытки проникновения в служебные помещения надо было пресекать в зародыше! Поэтому ван Вейдн, сохраняя строго-официальный вид, четко произнёс: – Даже если вы кого-то увидели, это не повод...

Договорить капитан не смог, в навигаторскую рубку, ставшую сразу тесной, ввалилась экспедиция в полном составе и первый навигатор. Бортинженер отсутствовал, видно пытался выяснить, почему остановился реактор и прекратили работать двигатели.

– Капитан, включите экраны внешнего обзора, – сказал чем-то возбуждённый Марк Азман. Это были два больших панорамных экрана, охватывающих почти всю сферу вокруг корабля, изображение на них можно было приближать с большим разрешением, так как если бы это были просто окна, то ничего, кроме черноты космоса и далёких звёзд, на них увидеть не удалось бы.

– Вон смотрите! – указал на звезду, занявшую пол-экрана и слепящую глаза, закричал Храмов. – Она существует!

– Мало того, она ещё и вертится, – хмыкнул капитан, уменьшая изображение и приглушая яркость.

– Вертится, и какая она синенькая, – умильно сказала Алина, пока остальные разглядывали светило этой системы, вероятно, выискивая на нём пятна, девушка смотрела на другой экран, светившийся не так ярко – там была планета. Голубая планета, очень напоминавшая Терру. Алина увеличила изображение, и стали видны материки, океаны, острова и моря.

– Это всё хорошо, но произошла нештатная ситуация, – начал капитан, стараясь быть спокойным, продолжил, словно читал доклад: – Остановлены все энергосистемы нашего корабля, кроме той, что обеспечивает жизнедеятельность экипажа и пассажиров. Корабль потерял скорость и вынужден был совершить выход в обычное пространство. Оказавшись вблизи этой планеты, «Находка» была захвачена полем её притяжения и вынуждена была выйти на низкую орбиту. Мы можем сделать несколько сотен витков, а потом упадём.

– А почему не остановлена система обеспечения жизнедеятельности... – начал один из членов научной экспедиции, поправив очки.

– Эрик, если это вас смущает, мы можем и её остановить, – любезно предложил Азман, – но тогда нам придётся прекратить всякую жизнедеятельность.

– Чью жизнедеятельность? – тряхнув головой, так что очки снова сползли на кончик носа, спросил Эрик Холк.

– Свою, только свою, чужой жизнедеятельности на нашем корабле не наблюдается, – с улыбкой сообщил первый навигатор.

– Постойте! Как упадём! – до Храмова дошло то, о чём говорил капитан.

– Бум! – помогая себе голосом, показал руками Марк.

– И вы можете об этом так спокойно говорить?! – до Холка начало доходить что произошло.

– Неужели вы думаете, что если я начну волноваться и заламывать руки, бум будет меньше, – изумлённо поднял брови первый навигатор. – Поверьте мне, это ничего не изменит, бум неотвратим! – под хихиканье Алины закончил Марк. Капитан, укоризненно посмотрев на своего помощника, монотонным голосом продолжил:

– Это будет, если мы ничего не предпримем, Захаров выясняет степень повреждений. Но я вижу, – капитан посмотрел на светящуюся панель перед собой, – наших ресурсов хватит совершить посадку.

– Робинзоны космоса, как романтично!.. – начал первый навигатор, капитан снова укоризненно на него посмотрел:

– Марк!

Но эстафету уже подхватила Алина:

– Мы сядем на необитаемой планете, а судя по спектру, там есть жизнь, возможно даже разумная! А может очень разумная! Если там есть люди, а на такой чудной планете люди должны обязательно быть, мы заведём себе, как настоящие робинзоны по Пятнице...

– И по другим дням недели тоже будем... – продолжил Марк, но увидев нахмуренные брови капитана, поднял руки: – Молчу, молчу!

– Вполне может быть, что эти разумные будут не совсем разумными и захотят нас съесть, – заметил Родриго Гонсалес, четвёртый член научной экспедиции, до этого молчавший.

– Тогда мы сделаем это раньше и сами съедим, каждый своего Пятницу, – не выдержал Марк.

– Я не согласна, – заявила Алина, – кушать неизвестно что и только по пятницам? Диета это, конечно, хорошо, но...

– Так, прекратили балаган, – строго сказал ван Вейдн, которому надоело делать страшные глаза. – Экипаж, займитесь делом! Готовим корабль к посадке! Пётр Ильич, мы совершаем вынужденную посадку, успокойте своих сотрудников, ничего страшного не произошло, обычная нештатная ситуация. И займите свои места по штатному расписанию... Да, ложитесь в противоперегрузочные ложементы, вы должны были проходить инструктаж. Алина, помоги нашим учёным.

– Штатное расписание начинает выполняться во время нештатных ситуаций, – не удержался Марк от комментария.

* * *

В Башне Мудрецов собрались все сильные маги королевства и прилегающих земель. Обычно волшебники такого уровня стараются избегать столь тесного общения с большим количеством себе подобных, но общая опасность собрала на этот раз всех. По всем признакам начало сбываться пророчество Азукумана: на мир надвигалась опасность! И возмущения астрала об этом ясно свидетельствовали. Те маги, что это увидели, оповестили остальных. Никто не стал отказываться приехать, общая опасность сблизилась, и распри на какое-то время были забыты. В предсказанный час небо разорвалось и появилось... Что это такое – определить никто не смог, это не было похоже на архидемона, собирающегося начать последнюю битву, в горниле которой должны были погибнуть не только расы разумных, населяющих Зовану, но и всё живое. Мир должен был превратиться в раскалённую пустыню! Маги образовали большой круг и объединёнными усилиями постарались выбросить неизвестное нечто в астрал, но оно туда не хотело и упиралось, как могло, вернее не упиралось, а высокомерно игнорировало все усилия волшебников. От напряжения маги взмокли, от некоторых пошёл пар и даже посыпались искры.

– Коллеги, если оно не хочет проваливаться в ту бездну, откуда появилось, то может наоборот?... – начал мэтр Тилимасси, выдающийся ум современной магической науки, ему тут же возразил мэтр Гулимион, не менее выдающийся ум, всегда вступавший в спор со своим коллегой:

– Уважаемый коллега, что вы подразумеваете под этим – наоборот? Как мы сможем наоборот?

– Коллеги, коллеги! Не спорьте! Вы разрушаете круг, тем самым нарушая течение силы! – прекратил препирание седобородых магов другой мэтр – Грассилино, он, может,

был и не таким выдающимся умом, как первые двое, но он был придворным магом, а следовательно, имел влияние на короля Маритоса. Король прислушивался к мнению своего придворного мага, когда распределял ассигнования между Магической Академией, ректором коей являлся мэтр Тилимасси, и Академией Магии, которой руководил мэтр Гулимон. Оба выдающихся ума замолчали и устали на руку их кормящую – мэтра Грассилино. Оба ректора его не очень любили, вернее, совсем не любили, потому что не были для него авторитетом, но почтительно терпели, а вдруг во время очередного распределения грантов Грассилино вспомнит, даже пусть и невзначай, нанесённую ему обиду. Придворный маг кивнул, удовлетворенный тем почтительным вниманием, коим был удостоен (остальные маги в той или иной мере принадлежали к школам одной из академий и поддерживали их ректоров), и попросил пояснить мэтра Тилимасси, что он имел в виду.

– Если мы не можем выбросить это, – мэтр кивнул в сторону широкого на всю стену окна, – то почему бы нам не попробовать притянуть его к поверхности Зованы и не ударить этим о скалы пустыни Огней. Если его как следует разогнать, то, даже будь оно демоном, не выдержит подобного удара!

– А если оно будет упираться? Если мы не сможем его притянуть, вернее разогнать? – ехидно спросил мэтр Гулимон, слегка пошевелив немного острыми ушами, что показывало наличие эльфийской крови. Мэтр Грассилино кивнул и глянул на мощный подбородок мэтра Тилимасси – этот подбородок и слегка выступающие клычки говорили о том, что среди предков почтенного мэтра были орки. Как известно, эльфы и орки не любят друг друга, возможно, это тоже было причиной того, что почтенные метры постоянно спорили, а не только их принадлежность к разным магическим школам. Эти споры не всегда рождали истину, скорее наоборот – заводили в такие дебри, что истина терялась, вернее, в ужасе сбегала от почтенных мэтров. Вот и сейчас Тилимасси, ещё больше выпятив подбородок, стал доказывать свою правоту:

– Воздействие надо производить не прямо, а по вектору, касательному движению этого неизвестного тела, оно же движется, облетая наш мир! Вот когда до пустыни будет триста бизарий, ударить по этому телу, но не препятствуя его полёту, а наоборот – ускоряя его, нагибая при этом пустыне.

– А если оно не будет ускоряться и нагибаться? – тут же возразил мэтр Гулимон. Грассилино вздохнул и решительно произнёс:

– Уважаемые коллеги! Если других предложений нет, то пробуем вариант мэтра Тилимасси! Как говорится – не попробуем, не узнаем!

– А потом это назовут победой или эффектом Тилимасси, хотя мы все участвуем, – тихо пробурчал Гулимон, но в голос возражать не стал. Маги сомкнули руки, вновь образуя круг. Воздух словно загустел от магического воздействия. Некоторое время ничего не происходило, затем послышался всё нарастающий рёв, огромное чёрное тело, напоминающее рыбу, неслось на благословенную Зирну, словно намереваясь воткнуться в самый центр города, а именно: в Башню мудрецов, входящую в дворцовый комплекс.

– А-а-а-а! – не выдержал один из молодых магов, разрывая круг. Громадная чёрная рыбина чуть замедлила свой стремительный полёт, но направления его не изменила.

– А-а-а-а! – это уже завопило ещё несколько магов, увидевших, что гибель неизбежна. Грассилино, возможно, один не поддавшийся панике, закричал:

– Защиту! Ставьте защиту!

Защиту всё равно поставить не успели бы, по крайней мере такую, чтоб удержать эту рыбину, вблизи напоминавшую гору. Чёрная туша неотвратимо надвигалась на Зирну, вернее, на королевский дворец и башню Мудрецов, Грассилино снова закричал, срывая голос:

– Защиту! Арархин узрын дао! Иначе...

Летающая гора словно услышала придворного мага и неподвижно зависла над площадью перед дворцом, затем, выпустив несколько огненных струй, плавно, слегка покачиваясь, села на площадь, почти всю ей заняв. Маги поражённо молчали, они понимали, что чудом избежали смерти, ведь эта гора, вдвое выше и гораздо толще башни мудрецов, могла опуститься прямо на эту башню!

– Вот, дотолкались! По вектору касательному движению! – ехидно произнёс опомнившийся мэтр Гулимион. Теперь, когда явная опасность миновала, к нему вернулся прежний апломб.

– Коллеги, что это? – дрожащим голосом проговорил один из магов.

– На демона совсем не похоже, – раздумывая, произнёс мэтр Тилимасси, Гулимон тут же вставил реплику:

– А вы видели хоть одного живого демона, те изображения, что дошли до нас, могут и не соответствовать действительности!

– Возможно, это их летающий дом и там не один демон... – продолжил свои предположения ректор Магической Академии, его коллега-соперник тут же добавил, не скрывая ехидства:

– Их там легион – и они сейчас как выскочат! Однако демоны, или кто там сидит, не спешат этого делать. Возможно, там никого и нет!

– Они затаились, может, осматриваются, выбирая жертву, недаром же эта летающая башня села посреди города! – шёпотом сказал один из молодых магов.

– А почему шёпотом? – поинтересовался мэтр Гулимион. Тот же молодой маг, о чём свидетельствовала только начавшая сесть борода, ответил:

– А вдруг услышат?

– Скорее увидят, мы у них как на ладони... – начал мэтр Грассилино, но договорить не успел, на доме или башне демонов открылись двери, странно разъехавшись в стороны, и на образовавшейся площадке появились вполне человеческие фигуры.

– Люди! – вдохнул Тилимасси. – Я не чувствую в них демонической составляющей! Ни одного из признаков, описанных в трактатах по демонологии!

– Одеты они как-то странно, – произнёс кто-то из присутствующих магов.

– Они прилетели с неба, не будете же вы это отрицать, вполне возможно, что там так одеваются, – сделал предположение стоящий рядом с высказавшимся о странности одежды появившихся из горы.

– Прилетели, это не обязательно с неба... – начал мэтр Гулимон, но тут один из прилетельцев поднял руку и заговорил. Говорил он что-то на незнакомом языке, при этом его всем было хорошо слышно и видно, так как маги находились на верхней, только прикрытой крышей площадке Башни Мудрецов.

– Приветствую вас, коллеги! – неожиданно произнёс слегка скрипучий голос, очень напоминающий голос мэтра Гулимона.

– Э-э-э-э, что? – растерялся всегда невозмутимый ректор Магической Академии, а голос продолжал:

– Если в моей речи возникли неточности, прошу меня извинить, я не хочу вас обидеть, тем более оскорбить. Просто наш электронный переводчик ещё не достаточно освоил ваш язык, слишком мало информации.

– Вы назвали нас коллегами, значит ли это, что среди вас есть владеющие высоким магическим искусством, – задал вопрос Грассилино, он один не растерялся, а вот вышедших из летающей башни этот вопрос поставил в тупик. Голос, произносящий ответ, оставался бесстрастным, но паузы свидетельствовали, что говоривший пришелец, вернее прилетелец, пребывает в растерянности;

– Вы сказали... Магическое искусство... Что, это может быть?

* * *

– Что-то долго Алины нет, – обеспокоенно сказал ван Вейдн, он как и первый навигатор сидели в своих креслах, место третьего навигатора пустовало.

– Наших научных утрамбовывает, – усмехнулся Азман. – Пауль, вы же знаете, что это за народ? Всё время пытаются высунуться там, где не надо, и постоянно получают по самому уязвимому месту.

Капитан поднял бровь, Марк охотно пояснил:

– По голове, это у них и есть самое уязвимое и поэтому самое больное место. А всякое физическое воздействие на это место приводит к появлению фонарей, – пояснил Марк и уточнил, где эти фонари появляются: – Обычно – под глазами. Такие хорошие и большие, яркосветящиеся. Может поэтому их и называют – светочами науки. Чем больше фонарь, тем лучше светит, а это значит...

Марк поднял палец, копируя начальника экспедиции и подражая его голосу, произнёс:

– У настоящего светоча фонари должны соответствовать его научному авторитету!

– Фух! Ну и морока с этими учеными, всё им не так и постоянно норовят сделать по-своему! Из противоперегрузочного ложементу ему, видите ли, не будет видно показаний! А какие показания при посадке? – Появившаяся Алина была слегка растрёпана и сильно возмущена.

– Алина, займи своё место, начинаем манёвр, – сказал ван Вейдн, хотел что-то ещё добавить, но не успел, корабль дрогнул и стал стремительно падать. Все попытки остановить это падение ни к чему не привели – двигатели не работали! Капитан старался хоть что-то сделать, его руки металась по клавиатуре пульта управления, но отзыва не было. Бледный Марк даже не пытался помочь своему капитану, только глядел на погасшую и превратившуюся в чёрную матовую панель клавиатуру своего пульта. Вытерев холодный пот, первый навигатор дрожащим голосом произнёс:

– Падаем! Сейчас разобьёмся!

– Не хочу! – закричала Алина, стоявшая уцепившись за спинку своего кресла, экран засветился, показывая быстро приближающуюся пустыню, усеянную камнями, маленькими и большими, размерами больше напоминающими скалы.

– Всё! – произнёс побелевшими губами Азман.

– Не-ет! – Корабль, словно услышав этот крик Алины, прекратил своё падение и перешёл в горизонтальный полёт. Поверхность планеты мелькала под стремительно проносящимся звездолётом. Пустыня сменилась возделанными полями. А когда под кораблём оказался какой-то город, сила, несущая «Находку» исчезла, не растерявшийся капитан, всё-таки опыт многое значит, подхватил собравшийся упасть корабль, работая ожившими маневровыми двигателями, и мягко посадил на то единственное место среди строений города, куда смогла поместиться «Находка». Опорные лапы коснулись твёрдой поверхности, и корабль, качнувшись, замер. Азман вытер холодный пот со лба и сообщил:

– Прилетели, мягко сели, высылайте запчастя – фюзеляж и плоскостя!

– Что? – не поняла Алина, никто и не заметил, как её губы, когда показался город, прошептали: – Хочу туда. – Марк криво усмехнулся:

– Такая шутка, ещё атмосферных авиаторов, в нашем случае это говорит, что нам вряд ли удастся взлететь, – первый навигатор посмотрел на оживший перед ним экран и пробежался пальцами по засветившемуся пульта: – Хотя! Не всё так мрачно.

Алина уселась на своё место и включила обзорные камеры, рассматривая появившуюся на экране картинку, девушка восхищённо пошептала:

– Город! Кругом настоящий город! Средневековый! Может тут и пираты есть!

Вокруг действительно было, судя по домам, человеческое поселение. Архитектура очень напоминала архитектуру строений из исторических голофильмов, именно о том периоде человеческой истории, называемом средневековье.

– Очень похоже, – согласился Марк, тоже переключивший свой экран на камеры наружного наблюдения, – только массовки не видно, такие города должны быть густо населены. К тому же пираты в городах не водились.

– А кто водился? – задала вопрос Алина.

– Тараканы! Были такие усатые насекомые, в древности гораздо больше современных, – ответил и сразу пояснил первый навигатор. Алина брезгливо скривилась, но что-то увидев на экране, восторженно закричала:

– Вон смотрите, люди! На башне! Это, наверное, волшебники! Видите, какие у них халаты и шапки!

– Может это ночные рубашки и колпаки? Ты же видишь, никого нет, только эти вылезли. Возможно мы их разбудили, остальные ещё спят. Город – сонное царство, – прокомментировал увиденное Азман.

Капитан не принимал участие в обсуждении, он был занят, запустив программу диагностики, проверял состояние «Находки». Капитан, в первую очередь, должен заботиться о вверенном ему корабле, его экипаже и пассажирах, которыми были научные сотрудники, а не отвлекаться на посторонние города.

– Люди! И они разговаривают! – закричал ворвавшийся в навигаторскую рубку Храмов. У начальника экспедиции, подобно фарам, под обоими глазами светились огромные синяки. Разглядывание этих синяков не помешало Азмону отреагировать на восторженный крик начальника экспедиции:

– Странно было, если бы они хрюкали.

– Вы не понимаете! Я включил внешние микрофоны и запустил программу искина на распознавание речи! Обработка записи сейчас закончится, и наш искин сможет переводить то, что говорят эти люди! Мы сможем войти с ними в контакт!

Капитан поморщился – давать команды корабельному искину могли только члены экипажа, но это в полёте. Когда совершена посадка, полномочия руководителя экспедиции позволяли давать задания искусственному интеллекту корабля в обход капитана, чем Храмов и воспользовался, а тот ещё подлил масла в огонь недовольства капитана:

– Ваши подчинённые препятствовали выполнению задач экспедиции, я должен был находиться здесь, чтоб успеть задать нужную очередность выполнения исследований. А она!..

Ван Вейдн перевёл взгляд с синяков под глазами начальника экспедиции на Алину, девушка, несколько не смутившись, заявила:

– Я только один раз! И только по инструкции! В случае нештатной ситуации, экипаж должен всеми способами и средствами заботиться о безопасности пассажиров, пункт три, – монотонным голосом процитировала девушка и более эмоционально добавила: – Он не хотел ложиться на противоперегрузочное ложе, вот я и применила весь способ, но только один раз! Где он второй раз умудрился?..

– Настоящий светоч! Одного раза было мало, пришлось добавить! – ухмыльнулся Марк и спросил у Алины:

– Но почему под глаз? Синяки же остаются!

– Вообще то, я его по лбу... но он так крутился... не попала, – пожалала плечами Алина. – А второй... Не знаю, это не я!

Храмов не понял, это над ним так изощрённо издеваются или космолётчики, а особенно навигаторы, такие грубые люди, тем более что Азман сделал какой-то намёк на сла-

бость голов ученых. Начальник экспедиции решил не вступать в полемику с людьми, не имеющими научной степени, и повернувшись к капитану, обиженно заявил:

– Я должен был начать программу исследований! А как я мог это сделать, находясь в ложементе? Покидая противоперегрузочное кресло...

– И чем? – поинтересовался ван Вейдн, закончивший диагностику систем корабля и теперь с интересом слушавший разговор.

– Пряжкой страховочного ремня! – ещё более обиженно ответил начальник экспедиции.

– Настоящий светоч! Это в принципе невозможно, только учёный с соответствующей степенью может... Молчу, молчу! – Марк поднял руки, перехватив взгляд капитана.

– Анализ завершён, необходимая база набрана, – раздался механический голос искина.

– Мы немедленно выходим для установки контакта с представителями местного... –

Храмов замялся, не зная как назвать странно одетых людей на верхней площадке башни, в половину меньшей по высоте, чем «Находка». Ван Вейдн укоризненно покачал головой – прежде чем начинать знакомиться с аборигенами, требовалось выполнить все пункты инструкции по налаживанию контакта, но главным теперь был не он.

Глава вторая. Дворцовые порядки

Алина красила ногти. А чем ещё можно заниматься, когда тебя оставили на корабле, а сами... Девушка посмотрела на экран перед собой, на этот раз он не был переведён в режим зеркала, а показывал то, что творилось снаружи звездолёта. По площади сновали люди, не обращая внимания на «Находку», возвышающуюся даже над самой высокой башней. Если сначала местные с опаской и любопытством подходили к кораблю и шупали или стучали по обшивке, то теперь, видно, привыкли. Как успела узнать Алина, на этой планете подобные чудеса были не редкостью, и люди если и удивлялись, то только первое время, а потом воспринимали прилетевшую башню как должное. Алина равнодушно глянула на пролетевший ковёр с деревянными бортиками и сидящими на нём людьми, подумавшись, прицепили гравипапу и выпендриваются. Увеличив разрешение, Алина стала разглядывать торговцев, приютившихся на краю площади, видно, раньше торжище было на площади, но большую её часть заняла «Находка». Вообще-то Алина была не одна на корабле, Сергей Захаров, бортинженер, ковырялся где-то во внутренностях технического отсека, пытаясь выяснить причину остановки реактора. Марк Азман, тоже оставленный на корабле, играл в шахматы с Эриком Холком, также не принимавшем участия в вылазке ученых. А вот капитан пошёл с ними, так сказать, обеспечивал безопасность сотрудников научной экспедиции. Дядя Пауль мог бы и Алину взять с собой, она бы точно обеспечила бы эту безопасность в полной мере, тем более что это была уже пятая вылазка и никакой опасности не наблюдалось. Ученые общались с местными коллегами из академии магии! Подумать только – магии! А она тут сидит... Алина всхлипнула, так ей себя жалко стало – сидишь тут одна, даже поговорить не с кем! Алина глянула на зелёный огонёк над экраном и произнесла:

– Эх, Иська, был бы ты живым, поговорили бы. А так... Набор микросхем! Эх, как бы я хотела, чтоб ты, Иська, стал живым!

– Мне не нравится, когда меня называют Иской, – раздался механический голос, в котором чувствовалась обида. Алина захлопала ресницами (она не только ногти красила, ресницы тоже) и растерянно спросила:

– А как?

– Если я искусственный интеллект корабля, то должен называться так же.

– «Находка» вообще-то женское имя, поэтому не должен, а должна! Но «Находка» старый корабль, так что ты, наверное, старушка, – ответила Алина, её забавляло, что с искином она говорит как с живым существом. А тот промолчал, видно переваривал информацию, потом ответил или ответила, и в голосе уже чувствовались эмоции:

– Не совсем старая, может, корабль и старый, но я одна из последних моделей. Меня сюда поставили во время последней модернизации «Находки».

– Тогда ты не «Находка», у тебя должно быть своё имя. Своё, но такое, чтоб было созвучно с названием корабля, а давай ты будешь Найда! Как тебе имя? – предложила Алина. Искин некоторое время молчал, как раздумывающий человек, а затем согласился, сказав, что имя ему нравится.

– Вот, теперь ты... – Алина тоже задумалась – как же определить Найду: как бабушку? Пожилую или молодую женщину? Или?...

– Найда, давай ты будешь моей подругой? Такой же девушкой, как я? Как тебе?

Искин снова задумался, а Алина продолжила развивать свою мысль:

– Если ты девушка, то и внешность у тебя должна быть соответствующая. Возьмём как образец моё изображение, а ты сделаешь, как тебе нравится.

– А как это – нравится? – поинтересовалась Найда. Алина вывела на экран своё изображение и показала, как его изменять в графическом редакторе. Девушка-искин быстро разо-

бралась в пропорциях и типах человеческих лиц, достав из своей базы ещё несколько десятков изображений актрис из голофильмов корабельной библиотеки, и обе девушки – реальная и виртуальная – с энтузиазмом принялись конструировать образ, меняя типы лиц и выбирая различные причёски. Через некоторое время Алина с удивлением заметила, что Найда ведёт себя точно так, как вела бы живая девушка, даже капризничать начала, при этом поменялся её голос, он уже не был механическим, то есть синтезированным, так говорила бы молодая девушка! Несколько часов Алина посвящала Найду в тайны макияжа, рассказывала о различных стилях причёсок и о том для чего и как красить ногти. Девушки (Найду теперь тоже можно было считать девушкой) так увлеклись, что перестали наблюдать за тем, что творится снаружи. Найда первой заметила молодую незнакомку, которая подошла к «Находке» и, двигаясь вдоль корабля, щупала обшивку. Алина чем больше рассматривала эту девушку, тем больше ей казалось, что она её где-то видела.

– Если меня не пускают пообщаться с местными, то почему бы это не сделать, когда одна из них сама пришла? – задала вопрос Алина, обращаясь к Найде. Та очень естественно пожала плечами и напоявила соответствующий параграф инструкции, запрещающий пускать на корабль посторонних без должной санитарной обработки.

– Да ладно! – махнула рукой Алина. – Наши ученые и капитан уже пятый раз выходят и никаких вредных микробов или вирусов с собой не принесли, последний раз проходили дезинфекцию чисто формально, Храмов даже очки не снял! А вдруг микробы именно там и сидели?

– Если очень хочется, то можно! – глубокомысленно заметила Найда и предложила: – Я проведу диагностику на предмет микробов и вирусов незаметно, а ты пойдешь её встретить, а то, если люк откроем, а там никого не будет – может испугаться.

– Отлично! – кивнула Алина. – Я побежала, а ты, если меня будут вызывать, сделай вид, будто я на месте.

– Замётано! – ответила Найда и девушка на экране, очень похожая на Алину, подмигнула.

* * *

Было больно и обидно! Хотя кого винить? Сама виновата! Айлиона подула на ушибленные пальцы, Айрен скидок на то, что она девушка не делал, бил больно, хоть так, чтоб ничего не сломать.

– Айлиона, о чём ты думаешь? – строго спросил капитан дворцовой стражи, девушка вздохнула. Айрен, укоризненно покачав головой, продолжил нравоучения: – Когда у тебя в руке меч, думать о пирожках – смертельно опасно. Наличие меча уже провоцирует твоего противника на решительные действия, а ты в это время витаешь в облаках. Ладно, на сегодня довольно.

Айлиона ещё раз вздохнула, если бы нравоучения ей читал кто-то другой, она бы постаралась максимально едко ответить, но не Айрену. Он был не просто учителем и старшим по возрасту, он был настоящим другом! Поэтому девушка призналась:

– Очень хочется посмотреть на ту башню, что прилетела и теперь стоит на площади, жуть, как интересно!

Капитан Ситарно усмехнулся, он понял, почему девушка так невнимательна была во время урока фехтования и о чём она думала. Айрен озабоченно сказал:

– Айлиона, будь осторожна, те, кто прилетели в этой башне, враждебности не проявляют и охотно общаются с нашими магами, но сам факт появления... К тому же вряд ли тебе удастся к ней подойти, эта летающая башня хорошо охраняется. Все торговцы и зеваки,

слоняющиеся по площади, – люди Мартурана, а что за человек Файтур, тебе рассказывать не надо. Повторяю – будь осторожна!

Девушка была согласна с капитаном дворцовой стражи и понимала, что тот в случае возникновения неприятностей не поможет и не потому, что не хочет, просто не сможет. Ведь Айрен был только капитаном отряда охраны одного из секторов дворца, причём находящегося с «чёрной» стороны, здесь обитала и работала прислуга, а нранд Мартуран – всемогущий начальник тайной стражи! Айлиона пообещала, что будет осторожна, и отправилась на площадь. Девушка понимала, что вряд ли увидит что-то кроме наружной стены летающей башни, но всё же – а вдруг? Уж очень хочется посмотреть на это чудо вблизи. Выбрав момент, когда «ночные стражники» (так называли всех, кто принадлежал к тайной страже, хотя они свою службу несли не только ночью) отвлеклись, Айлиона быстро скользнула к башне и постучала по её стене. Ей это удалось, потому что она прошла от дворца, а не со стороны города – внимание стражников было направлено именно туда. Девушка с удивлением обнаружила, что стена летающей башни из металла, неизвестного металла! Немного пройдя вдоль стены, Айлиона так ничего интересного и не нашла – стена как стена, хоть и металлическая. Девушка краем глаза заметила, что к ней направляется один из «ночных стражников». Девушка вздохнула – предстояло неприятное объяснение, возможно, с самим Мартураном, ведь она нарушила запрет – подходить к летающей башне. В этот момент открылась незаметная до сих пор дверь, девушка, там появившаяся, сделала приглашающий жест. Айлиона, не думая о последствиях, шагнула вперёд, тем более что девушка, хоть и одетая в странную одежду, показалась знакомой. Дверь за Айлионией закрылась, отсекая обескураженных «ночных стражников».

В коридоре, внутри башни, было светло, но окон, как и факелов или магических светильников Айлиона не увидела, светился сам потолок! Девушка, что встретила Айлиону, что-то говорила на непонятном языке. В итоге пришли в большую комнату, Алина, не мудрствуя лукаво, привела свою гостью в навигаторскую рубку и усадила в своё кресло. Айлиону сразу заинтересовали бутылочки, выставленные на столе перед ней (панель управления была матовой и клавиш не было видно), она каким-то женским чутьём почувствовала, что всё это имеет отношение к украшению своей внешности. Но как следует рассмотреть это богатство девушка не успела, прямо перед ней засветилось что-то вроде окна и появившаяся там девичья голова (совсем непонятно было, где всё остальное, окно-то стояло на столе, а под ним ничего не было!) произнесла:

– Привет!

– Привет! – машинально ответила Айлиона и испуганно посмотрела на стоящую рядом девушку, у той всё было на месте, а отрезанная голова начала объяснять:

– Я не настоящая, вернее, не реальная, а виртуальная... – Увидев, что Айлиона не поняла, голова девушки постаралась пояснить попроще: – Меня можно увидеть, услышать, но пощупать нельзя.

– Ты дух? – сделала предположение Айлиона. Дух – это было понятно и знакомо и совсем не страшно, совсем не то, что отрезанная голова за окном, непонятно куда выходящим. За ним-то стояла девушка, что привела Айлиону в это место (Алина, как раз зашла за экран, желая лучше рассмотреть девушку, казавшуюся такой знакомой – со стороны это неудобно делать). Голова кивнула: – Можно принять и такой вариант – я дух данного места, меня зовут Найда, а это моя подруга...

– Меня зовут Алина, – проговорила девушка, Найда перевела, Айлиона тоже представилась. С этой живой девушкой можно было пообщаться! Хоть она и не знала языка, но дух места знал и вполне нормально переводил. Немного просто поговорив, девушки стали друг друга расспрашивать: Айлиона Алину о её железной башне, а Алина Айлиону о городе, что раскинулся вокруг.

– А это зачем? – спросила осмелевшая и освоившаяся в незнакомой обстановке Айлиона, показывая на баночки.

– Это лак, ногти красить, для красоты, – ответила Алина и показала, как это делать. Некоторое время девушки увлечённо красили ногти, а потом стали накладывать и остальной макияж. Найда исчезла с экрана перед креслом, превратив его в зеркало, но давать советы не перестала. Она время от времени появлялась на экране, и было видно, что она тоже наводит красоту, пусть и виртуальную. Очередной раз смыв лак с ногтей, Айлиона предложила красить их не одним цветом, а каждый ноготь своим. Алина удивилась, а потом решила попробовать, сказав, что это будет весьма креативно. Девушки так оживлённо переговаривались, что Найда не успевала переводить. Во время появления зеркала, Алина и Айлиона одновременно заглянули туда. И вместе произнесли на разных языках:

– Ой! Как ты на меня похожа!

Действительно, девушки были очень похожи, хотя о них нельзя было сказать – похожи как две капли воды. Всё-таки разница была. Диалог между ними перешёл на новый, более ускоренный уровень. Некоторое время они говорили почти одновременно, Найда взмолилась:

– Не так быстро! Я не успеваю переводить!

Девушки замолчали, посмотрели друг на друга и разом вздохнули. Найда повторила их вздох.

– Вот было бы хорошо, если бы я знала твой язык! Можно было бы и в город без браслета-переводчика сходить. Можно и с ним, но он медленнее чем Найда переводит – слабенькое устройство. Да и нашим задирающим нос ученым я бы его и утёрла!

Айлиона выслушала перевод Найды того, что сказала Алина, и предложила:

– А почему бы и нет? Есть специальное заклинание, позволяющее быстро выучить язык, но его редко применяют, так как требуется человек, знающий этот язык. Происходит как бы слияние разумов и обмен знаниями. Но при этом люди узнают очень много друг о друге и не только они, ещё и маг, что применяет такое заклинание. Маг узнаёт о людях, что слились разумами, а они о нём нет. Возможно, потому что он пребывает в сознании, а они нет. Точно не скажу, я не маг и о таком только слышала.

Айлиона замолчала и посмотрела на Алину, у той точно так же горели глаза, и спросила:

– Послушай, у тебя есть, что от меня скрывать? Вот у меня тоже нет. А заклинание для нас может прочитать мэтр Грассилино, наш придворный маг, мне от него скрывать нечего, он меня знает как облупленную, и если ты согласна, то... – Айлиона вопросительно посмотрела на Алину, и та кивнула. А Айлиона погрузилась:

– «Ночные стражники», вряд ли они нас пропустят, схватят и отведут к нранду Мартуруану! А он...

– Но мы же пойдём днём, – удивилась Алина, Айлиона вздохнула и рассказала про тайную стражу, её «ночных стражников».

– Вот как, а я-то думаю – почему по площади одни и те же люди гуляют, а это оказывается «ночные стражники», которых днём бессонница мучает, – кивнула Алина.

– Если бы у нас был крилак...

– Это кто? – спросила Алина, так как Найда не смогла перевести это слово, Айлиона объяснила, и обе её слушательницы, живая и виртуальная, кивнули:

– Ковёр-самолёт!

– Только это сооружение ни на ковёр, ни на самолёт не похоже и его у нас нет... Хотя... Гравискейт! Это будет покруче ваших крилаков!

Алина рассказала, что она имеет в виду. Когда-то давно у жителей прибрежных районов Терры было развлечение – кататься на волнах, для этого использовались специальные

доски. Потом кто-то догадался приделать к такой доске колёсики и покатались по улицам и специальным дорожкам любители экстрима и те, кому нравится мчаться с ветерком. Надо ли говорить, что когда появились генераторы поля гасящего гравитацию (почему-то получившие жаргонное название гравицапа) их тут же вделали в такие доски. И вот полетели на разных высотах, в разные стороны лихие наездники гравискейтов, да так быстро, что полиции пришлось вмешаться и выделить для этого средства передвижения специальные коридоры. Но лихие наездники и хулиганы всегда найдутся. Алина принадлежала именно к этой группе – лихих наездников, а не хулиганов, и гравискейтом владела виртуозно. Правда у неё был не спортивный, а учебный, рассчитанный на ученика и инструктора, всё-таки такая летающая доска стоила не дёшево, и девушке с трудом удалось уговорить родителей купить хотя бы такую. На ней она училась, на ней же она и гоняла теперь, используя увеличенную мощность гравицапы (ведь такая доска должна нести двоих). Конечно, гравискейт в космическом полёте совсем не нужен, но, завершая экспедицию, «Находка» должна была остановиться на Луре! На целую неделю! А чем может привлечь внимание к себе скромная девушка, не имеющая шикарных вечерних туалетов? Да и нарядов для дневных выходов? Только всеобщим молодёжным увлечением – виртуозным хулиганством на гравискейте! Вот Алина и протасила свою воздушную доску на корабль и теперь решила использовать.

Поднявшись к верхнему шлюзу, Алина показала Айлионе как закрепиться на гравискейте. На учебной воздушной доске было две пары ботинок-креплений, расположенных так, чтоб обучающий как бы обнимал ученика (чем в своё время и беззастенчиво пользовался инструктор Алины), в эти ботинки вставляли ноги и защёлкивали зажимы. Айлиону пришлось переодеть, всё-таки на ноги надо было надеть носки, на девушке были сандалии на босу ногу. Короткую тунику, похожую на сарафан, заменить на комбинезон (у Алины был запасной с начесом, предназначенный для полётов на гравискейте), волосы обе девушки заплели в косу – когда они развеваются, красиво, но очень неудобно. Дав команду открыть шлюз, Алина сразу рванула в высоту и сделала круг над площадью, осматриваясь. Как увидела девушка, она не напрасно это сделала – три ковра-самолёта, или, как говорила Айлиона, крилака, поднявшись с крыш близлежащих домов, устремились к девушкам.

– Стражники, сейчас они нас схватят! – закричала Айлиона. – От них не уйти, это такие специалисты...

– Да? – ехидно спросила Алина, она видела, что этим неуклюжим сооружениям очень далеко до скутеров полицейских, а от них воздушной хулиганке почти всегда удавалось уходить. Бывали случаи, когда её ловили, но только тогда, когда у полицейских было численное преимущество – не меньше десятка скутеров, а тут всего трое, да и в скорости крилаки очень уступают скейту!

– Иех! – гравискейт заложил лихой вираж перед одним из крилаков, едва его не опрокинув, пока стражники выравнивали своё летающее средство, Алина проделала то же самое с другими двумя.

– Они проследят, куда мы полетим, и там нас схватят! – снова закричала Айлиона, она стояла к обнимающей её Алине спиной, и набегающий поток воздуха не давал девушке нормально говорить.

– А это мы посмотрим! – закричала Алина и устремила своё летающее средство к земле, полицейские последовали за ней на безопасном удалении, но так, чтоб видеть, где девушки посадят своё летающее средство, а затем уже на земле навалиться и схватить. Алина вышла из крутого пике над самой землёй и, резко вывернув, почти касаясь земли, устремилась в узкий извилистый переулочек. Алина не знала направления, она просто хаотично летала по узким улицам, стараясь не подыматься выше крыш, только время от времени на мгновение выскакивая, чтоб сориентироваться. На улицах были люди и стояли прилавки, с которых кое-где шла торговля. Многие из их владельцев, да и просто похожие, кричали от страха,

когда видели бешено несущийся на них скейт. Алина уходила от столкновения в последний момент, ныряя в очередной переулок.

– Хочешь яблоко? – предложила воздушная хулиганка своей пассажирке, Алина не только увернулась от очередного прилавка, но умудрилась стащить оттуда несколько, понравившихся яблок. Удивлённая Айлиона замолчала, если вначале она вопила от страха, то теперь это делала от восторга. Попетляв по городу и решив, что достаточно запутала стражников, Алина направилась к башне, стоящей хоть и недалеко от «Находки», но на территории дворца. Разогнавшись до максимальной скорости, скейт молнией пересёк открытое пространство и исчез среди дворцового лабиринта. Королевский дворец был не одним зданием, а представлял собой целый городок, состоящий из нескольких десятков зданий и башен, соединённых между собой наземными и воздушными галереями. «Башня мудрецов» тоже входила в дворцовый комплекс, хоть и стояла немного в стороне. Резко погасив скорость у одного из открытых окон высокой башни, на которое указала Айлиона, Алина и направила туда свой гравискейт.

– Здравствуйте, мэтр Грассилино! – поздоровалась Айлиона. Алина, подождя, пока её переводчик, вделанный в браслет, переведёт приветствие подруги, тоже поздоровалась с седобородым мужчиной, одетым в остроконечную шапку.

* * *

В дверь постучали, очень робко постучали, даже с какой-то боязнью. Стуком очень трудно передать такие эмоции, но это так и было, да и в эту дверь иначе не стучали. Сидящий за столом человек поднял голову и разрешил войти. На пороге мялись двое, чем-то похожие друг на друга. Совсем не страшный, но почему-то вызывающий почти животный ужас у этих двоих, мужчина поправил свою белую рубашку:

– Ну, что скажете? По вашему внешнему виду догадываюсь, что вы решили меня огорчить.

– Мы виноваты, нранд, – почти прошептал один из перепуганных посетителей, – мы упустили принцессу Айлиону.

Нранд Мартуран поднял бровь, ожидая пояснений, один из стоящих у дверей, быстро заговорил:

– Миррэ Айлиона, закончив тренировку, она, как всегда, была у капитана третьей роты, на тренировочной площадке его подразделения, а потом она ушла...

– Было бы странно, если она там осталась ночевать, – хмыкнул начальник тайной стражи, его подчиненный угодливо кивнул:

– Да, нранд, – но наткнувшись на колючий взгляд своего начальника, продолжил докладывать: – Она направилась в свои покои, там её ждёт меймиррэ Фикосин...

– Насколько я знаю, младшая принцесса не проявляет особого желания заниматься вышиванием, – хмыкнул нранд Мартуран, докладывающий не посмел что-либо добавить к высказыванию начальства, только почтительно склонил голову и стал говорить дальше:

– Но в свои покои не пошла, она вышла из дворца на площадь и проскользнула мимо постов, ведь никто не ожидал, что кто-то из дворца осмелится нарушить приказ...

– А до неё этот приказ под роспись довели? – опять перебил своего подчинённого нранд Мартуран. – Она может сказать и скажет, что не знала о запрете! Ладно, чего уж... это наше общее упущение, продолжайте.

– Младшая принцесса приблизилась к башне, и там открылась дверь, куда миррэ и вошла.

– Сразу открылась, как только принцесса подошла? – задал Мартуран наводящий вопрос, начальник департамента внешнего наблюдения, именно он и докладывал, уточнил:

– Нет, не сразу, она некоторое время... Ощупывала стену прилетевшей башни...

– Что! – вскинулся нранд Мартуран. – И ваши люди позволили ей там находиться и это делать? Мало того, что они её пропустили к башне этих пришельцев, так они не предприняли никаких мер, чтоб её оттуда удалить?! Выговор с занесением! Строгий выговор!

– Куда прикажете занести? – подобострастно склонился в поклоне начальник департамента внешнего наблюдения. Нранд Мартуран пожал плечами:

– Как всегда, на спину, если по голове, то строгий выговор, а это всё-таки пятнадцать палок, выбьет последние мозги у ваших подчинённых. Кстати, вас это тоже касается, стоимость палок и оплата работы экзекутора, будет вычтена из вашей зарплаты, докладывайте дальше.

– Когда она вышла, вернее, вылетела, мы не смогли её задержать, – поежившись, ответил начальник департамента, считая, что легко отделался, ведь оплатить палки, это не то, что ими получить по спине.

– Как вылетела? – удивился хозяин кабинета. Его подчинённый пояснил:

– На верхушке башни открылось широкое окно, и принцесса оттуда вылетела на очень маленьком, но быстро двигающемся крилаке, уже одетая в толстые штаны и куртку.

Топтуны департамента внешнего наблюдения не разглядели с земли, что на гравискейте стояли две девушки, так как Алина прижимала Айлиону к себе, поэтому доложили своему командиру, что девушка была одна. Гравискейт, как и его водный прародитель, управлялся наклонами тела, вот Алине и пришлось прижать Айлиону к себе, чтоб та не нарушала баланса, к тому же девушки были в комбинезонах одного цвета, сливавшихся для наблюдателей с земли в один силуэт. Нранд Мартуран перевёл взгляд на второго посетителя, тот с виноватым видом развёл руками:

– Этот маленький крилак оказался очень быстрым и манёвренным, агенты моего департамента, дежурившие на крышах, не смогли его сразу догнать, а потом принцесса опустилась к самой земле и летала вдоль улиц города. Вы же знаете, они настолько узкие, что находясь над одной из них, нельзя увидеть, что творится на соседних. Мои люди сделали всё возможное и невозможное, но догнать странный крилак принцессы не смогли.

Начальник департамента силовых операций замолчал и глазами показал, что дальше говорить он хочет наедине. Нранд Мартуран понял и отпустил начальника департамента внешнего наблюдения, приказав задержаться его коллеге, когда они остались вдвоём, вопрошительно поднял бровь.

– Принцесса Айлиона была не одна, их было две!

Глава тайной стражи поднял вторую бровь, и начальник департамента его службы быстро заговорил:

– Крилак, что вылетел из башни пришельцев, был очень маленький! Он просто не может летать, и он начал падать на крилак моих людей, но у самой земли затормозил и, развернувшись, полетел вдоль улицы, едва не касаясь мостовой! Полетел с такой скоростью, что сразу же скрылся с глаз моих людей. Двое из них успели разглядеть, что девушек было две! Они стояли обнявшись! Так на крилаках не летают!

Мартуран забарабанил пальцами по столу, что свидетельствовало о его усиленных размышлениях. Начальник департамента молчал, тихо радуясь, что его сотрудникам не объявлен выговор с занесением, который ему придётся оплатить.

– Необычный крилак и девушка, похожая на принцессу Айлиону. Это всё появилось из железной башни пришельцев. Похоже, принцесса знала, куда и зачем шла, – размышлял вслух глава тайной стражи, перестав барабанить по столу, позвонил в колокольчик и появившемуся секретарю приказал:

– Начальника департамента внутреннего наблюдения ко мне!

Когда тот появился, нранд Мартуран приказал:

– Установите плотное наблюдение за покоями принцессы Айлионы и за всеми, с кем она общается, понятно?

Когда подчинённые удалились, глава тайной стражи некоторое время посидел, раздумывая, затем направился к придворному магу – мэтру Грассилино, потому что некоторые возникшие вопросы требовали специального объяснения и внести ясность – что же произошло, мог только маг.

* * *

Мэтр Грассилино сидел, размышлял в своём кабинете в «Башне мудрецов», один из этажей которой и был в распоряжении придворного мага. Пришельцы из прилетевшей железной башни уже три дня общались с мэтрами Гулимоном и Тилимасси. Как оказалось, прилетевшие тоже состояли в какой-то академии и поэтому и выбрали себе подобных «академиков». Как узнал мэтр Грассилино, эти пришельцы не владели магией! Магией-то они не владели, но обладали многими вещами, свойства которых можно было объяснить только наличием в них магии! Взять хотя бы их браслеты-переводчики! Многие из своих чудесных вещей пришельцы демонстрировали, но в руки ни мэтру Тилимасси, ни мэтру Гулимону не передавали. Только это и утешало Грассилино. Мэтр распахнул большое окно и глянул на возвышавшуюся над королевским дворцом башню пришельцев и вздохнул. Только он отошёл от окна, как в него влетел маленький крилак, похожий на плоскую рыбу. Настолько маленький, что сидеть на нём мог только один человек, может поэтому, одетые в странную одежду девушки на нём стояли, прижавшись друг к другу. Они поздоровались, одна, несомненно, была принцесса Айлиона. А вторая... Очень похожая на принцессу с браслетом-переводчиком пришельцев на руке! Да и крилак, на котором они прилетели, был не зованского происхождения! Такой маленький крилак не мог иметь нужной подъемной силы, чтоб не просто выдержать вес двух девушек, но и поднять на такую высоту. Мэтр Грассилино задохнулся от своей удачи – вторая девушка, несомненно, была пришельцем! Дальнейшее показало, что догадка (хотя какая догадка, при столь очевидных фактах?) придворного мага верна.

– Уважаемый мэтр, не могли бы вы провести для меня и Алины ритуал слияния разумов? Алина хочет знать наш язык, и я готова поделиться знанием.

Грассилино задохнулся от волнения – ритуал слияния разумов позволял не только передавать знания, но и давал возможность тем, кто в нём участвовал узнать друг о друге самое сокровенное! Мало кто соглашался на такое, даже ради установления истины! Только очень близкие люди отваживались провести слияние, обычно это были молодые люди, ведь молодости свойственен максимализм и наивность. Ритуал применяли крайне редко, потому что не только участвующие в слиянии разума узнают потаённые мысли друг друга, но и маг, проводящий ритуал, читает, что скрыто в головах этих двоих, оставаясь для них невидимым. Этот ритуал был возможен только для добровольно согласившихся на него, к примеру – узнать мысли двух преступников, не получилось бы.

Мэтр, глядя на девушек, покачал головой, возможно, их к этому толкнула ещё и внутренняя схожесть, да и внешне-то девушки мало чем отличаются друг от друга, хотя... всё же разница есть. Уложив девушек на кушетку, маг погрузил их в транс и начал читать заклинание, мысли обеих девушек стали доступны мэтру Грассилино. Но если про Айлиону он и так знал почти всё – мало того, что девушка росла у него на глазах, недавно он проводил для неё нечто подобное, выясняя, имеет ли она магические способности. Тот ритуал был не настолько глубоким, как слияние разумов, но достаточным, чтоб просмотреть память столь юного создания. Память и мысли Айлионы Грассилино не интересовали, он сосредоточился на её подруге, представившейся Алиной (даже имена у них похожи!).

Воспоминания девушки были не так уж интересны – дом, родители, школа (учебное заведение, где эта иномирянка училась, тоже называлось школой). Чем больше происходило слияние, тем чётче становились образы, что видел маг в мыслях девушки. Особенно мэтра поразил образ, проскользнувший в мыслях девушки, какого-то небритого, одного типа с кривым мечом и птицей на плече. Пёстрая птица выкрикивала человеческим голосом: – Пиастры, пиастры! Маг настолько удивился, что на мгновение утратил контроль над трансом девушек и поражённо замер! Алина, что должна была пребывать в глубоком трансе, глядела на мэтра Грассилино большими зелёными глазами, мало того, она ещё и смотрела его мысли! Мэтр растерялся – уж очень глубоко девушка заглянула! Грассилино постарался закрыться, но ему это не удалось, тогда он попытался прервать ритуал, но и это у него не получилось, и тогда запаниковавший маг сделал ещё одно воздействие, замыкая сознание девушек друг на друга. Тяжело дышавший Грассилино смотрел на так и не вышедших из транса девушек. Алина, у которой маг обнаружил весьма неслабые способности, получив ментальный удар мага, пытавшегося избавиться от её проникновения в сознание Грассилино, провалилась в более глубокий транс, чем до этого. Провалилась сама и утащила за собой Айлиону! Грассилино с ужасом смотрел на происходящее – девушки менялись! Эти изменения были бы совсем незаметны, если бы маг не видел происходящего. Алина и Айлиона не только стали внешне неотличимы друг от друга, но и их ауры изменились, становясь абсолютно схожими. Мэтр Грассилино это всё видел, но воспрепятствовать не мог, не мог и остановить изменения! Он делал уже третью попытку прекратить им же запущенный ритуал, но всё было тщетно! Пятая попытка успеха тоже не принесла, маг обессилено опустился в кресло, не зная, что предпринять – если девушки умрут, то именно его обвинят в убийстве принцессы и иномирянки! Его полный отчаяния взгляд остановился на странном крилаке.

– Это гравиискейт, – произнесла одна из девушек. Сказала Айлиона, хотя девушки и стали теперь абсолютно одинаковыми, но маг помнил, где каждая из них лежала на кушетке, кроме того, на руке иномирянки был браслет-переводчик, который послушно повторил произнесённое девушкой на языке пришельцев, не переведя только название крилака.

– А летает он, потому что там стоит гравицапа, – пояснила Айлиона, – генератор поля гасящего гравитацию.

– Что это? – машинально спросил мэтр Грассилино, ответила вторая девушка:

– Такое устройство, как оно работает – не знаю.

Девушки сели на кушетки, посмотрели друг на друга и засмеялись. Грассилино с облегчением вздохнул: главное – обе живы! А что так похоже... Ну, в жизни и не такое бывает, не будет же он рассказывать, что здесь произошло? Это не в интересах придворного мага, зачем ему претензии короля Маритоса и пришельцев. Алина глянула на Грассилино и попросила:

– Возьмите меня в ученики, вы же сами говорили, что у меня есть способности.

– Когда это я говорил? – удивился маг.

– Когда пирата рассматривали, – улыбнулась Алина, и посреди комнаты возник одноногий человек с пёстрой птицей на плече. Птица встопорщила перья на голове и закричала:

– Пиастры, пиастры!

– Кто это? – спросил пораженный маг, несомненно, это была иллюзия, но так тщательно выполненная... Такое под силу только уже обученному магу! Закончившему академию, неважно какую – магии мэтра Гулимона или магическую мэтра Тилимасси!

– Пират! Старый пират Сильвер из голофильма «Остров сокровищ»! Вообще-то это голограмма, принцип создания я знаю. Но не думала, что у меня получится без соответствующего оборудования. А звук... Для этого нужно... А я просто представила себе, как оно должно быть – и получилось!

Грассилино кивнул, так могли сильнейшие маги древности – представляли образ того, что хотят, а потом наполняли его силой. Сам мэтр так не умел, теоретически знал, но силы не

хватало. Чтоб создать подобную иллюзию, Грассилино требовалось прочитать соответствующее заклинание. Вообще-то, заклинания, пассы руками помогают сосредоточиться, сконцентрировать внимание на желаемом результате, сильному магу это не надо. А эта девушка, ещё необученная, уже это делает, что ж она сможет, когда пройдёт соответствующее обучение! Иллюзия рассеялась, и Грассилино, откашлявшись, торжественно произнёс:

– Я согласен, миррэ...

– Алина, – подсказала девушка.

– ...Алина, взять вас в ученицы!

– А меня? – немного обиженно произнесла Айлиона, и на спинке кресла, напротив мэтра Грассилино, возникла та же птица и снова что-то закричала про эти неизвестные пиастры. Маг внимательно посмотрел на принцессу, ведь всего три года назад он сам проверял её на наличие способностей к магии, тогда и следа их не было, а сейчас девушка с лёгкостью создала иллюзию четвёртого порядка! Мэтр с прежней торжественностью сказал:

– Миррэ Айлиона, я согласен взять вас в ученицы!

– Мы согласны! – в один голос произнесли девушки и, посмотрев друг на друга, засмеялись.

– Жду вас завтра, в это же время, – кивнул головой мэтр Грассилино, девушки одновременно поклонились малым придворным поклоном, маг многозначительно хмыкнул – Айлиона, понятно, она здесь росла и воспитывалась и её учили этикету с детства, а вот откуда знает это иномирянка? Слияние разумов было выполнено безукоризненно: всё, чему учили Айлиону, знает и Алина. Иномирянка проследила взгляд, что маг бросил на её браслет, и, сняв его, передала Грассилино:

– Вот, возьмите, мне он уже не нужен. Это не волшебная вещь, а обычный браслет-переводчик, внутри микрочип, микрофон, динамик и батарея, заряжающаяся от солнца. И ничего больше, микрочип слабенький, задача-то перед ним стоит простая – подбирать аналоги слов и правильно строить фразы. Правда, память там достаточно ёмкая, сами понимаете – надо хранить такой объём информации. Ну и подзаряжается он от света, если вы его положите в темноту, то аккумулятор быстро сядет и работать не будет. Встраивать сюда энергонезависимую память дорого, поэтому и стоит аккумулятор. А если браслет будет долго находиться в темноте, то пропадёт вся хранимая информация.

Мэтр Грассилино мало что понял из сказанного девушкой, но ему стало понятно, что чудесная вещь в темноте работать не будет, только на свету. А это как нельзя лучше опровергало теорию мэтра Гулимона о том, что пришельцы имеют демоническую природу, ведь их чудесным вещам для работы нужен свет!

Девушки встали на свой крилак, всунув ноги в ботинки, прикрепленные к этой доске, и так же через окно улетели. Маг посмотрел на так и исчезнувшую птицу, та захлопала крыльями и перелетела на шкаф. Грассилино вздохнул и произнёс:

– И что мы теперь имеем?

Придворный маг имел привычку – говорить вслух, когда думал о чём-то важном и сложном, но его мысли прервал стук в дверь. Маг неодобрительно посмотрел на вошедшего Мартурана, а нранд устался на браслет, лежащий на столе перед Грассилино.

– Откуда это у вас? – спросил после полагающихся приветствий Мартуран, маг не стал скрывать:

– Алина презентовала.

– Алина? – поднял бровь глава тайной стражи, Грассилино пояснил:

– Девушка из башни пришельцев, они с миррэ Айлионной были у меня, как раз ушли перед вашим приходом, уважаемый нранд.

– Почему я их не встретил, поднимаясь к вам? – поинтересовался Мартуран.

– Улетели на гравицапе, вернее на гравискейте. Это такой крилак в виде узкой доски, куда гравицапу встраивают, – мэтр Грасилино небрежно сообщил технические подробности устройства воздушного средства передвижения пришельцев. И окончательно добывая чуть ли не раскрывшего рот от удивления Мартулана, добавил: – Надо успеть улететь пока светло, а то аккумулятор быстро сядет и в темноте пропадёт вся хранимая информация.

– Почему? – только и нашёлся что спросить нранд Мартуран. Пропажа информации – это действительно невозполнимая потеря, и глава тайной стражи знал это очень хорошо. Маг кивнул и авторитетно пояснил:

– Потому что независимая память весьма дорога, а дешёвая зависимая...

– Зависит от солнечного света и в темноте не работает, – Мартулан соображал весьма быстро и умел делать правильные выводы. Маг согласно кивнул, а глава тайной стражи задал интересующий его вопрос:

– А не скажете ли, уважаемый мэтр Грасилино, что делали у вас девушки, улетевшие на зависимой от солнечного света гравицапе?

– Я провёл для них ритуал слияния разума, – небрежно сообщил мэтр Грасилино, он понимал, что такой ритуал крайне нежелательно проводить с членами королевской семьи и любой сделавший это может быть наказан, но он был не любой, а придворный маг, к тому же Айлиона была уже совершеннолетней, следовательно, могла приказать магу это сделать. Признаваясь в проведении этого ритуала, небольшим проступком Грасилино прикрывал то, что случилось, и за что действительно могут наказать. А так, сходство иномирянки и принцессы можно объяснить чем угодно, да и пусть делают это другие – объясняют и строят догадки, почему так.

– И каковы же результаты? – поинтересовался Мартуран.

– Положительные и обнадеживающие, – улыбнулся мэтр Грасилино, – иномирянка Алина свободно разговаривает на завене, а у принцессы открылись латентные способности к магии. Как и у иномирянки, и они обе попросили меня стать их наставником.

– И вы?... – Нранд Мартуран вопросительно поднял бровь, Грасилино скромно ответил:

– Я согласился, я не мог отказать столь талантливым девушкам.

– И... – начал глава «ночной стражи», но со шкафа раздался голос мэтра Грасилино:

– И что мы теперь имеем?

Оба мужчины повернули в ту сторону головы, сидящая там птица раскрыла крылья очень странной расцветки и скрипучим голосом закричала:

– Пиастры! Пиастры!

– Что это? – спросил Мартуран, Грасилино пожал плечами:

– Эта птица из летающей башни иномирян, её Алина принесла, – маг не стал говорить, что это магическое создание – на простую иллюзию эта птица уже не была похожа, не развевалась и вела себя вполне самостоятельно. А птица голосом Грасилино сказала, явно намекая, что главе тайной стражи пора закругляться:

– Жду вас завтра, в это же время.

– Да, – подтвердил маг, – завтра Айлина и Алина придут на первое занятие, если вы хотите с ними побеседовать, то можете прийти, а сейчас...

Маг хотел намекнуть, что не стоит больше занимать его время, но птица его перебила, демонстрируя хорошие, вернее, специфические знания завене:

– Попутного ветра и якорь тебе в задницу!

– Однако, – произнёс нранд Мартуран, но предпочёл удалиться – с магами лучше не спорить даже всесильному начальнику тайной стражи. А принцесса и её близкая подруга (а как можно ещё назвать девушку, с которой Айлиона согласилась на слияние разумов?) сами стали магами, значит, и быть с ними надо максимально вежливыми. Можно, конечно,

допросить их в присутствии штатного мага стражи, вряд ли девчонки смогут оказать ему противодействие, но одна из них – дочь короля, пусть и младшая, а вторая – иномирянка из летающей баши. Нет, лучше с ними поговорить завтра и в присутствии Грассилино, он всё-таки их наставник, и при нём девушки не должны быть агрессивными.

* * *

Меймиррэ Фикосин с грустью посмотрела на рамку с натянутым на неё шёлковым полотном. Там был вышит только уголок, именно тот, что сделала она сама, показывая этой несносной девчонке... Фикосин прикрыла рот рукой, словно испугавшись, что её мысли вылетят словами и их кто-нибудь услышит. Почтенная Меймиррэ достала из своей корзинки оплетенную бутылочку и налила в такой же стаканчик немного сладкого красного вина. Сделав несколько глотков, женщина успокоилась, взялась за иголку и занялись привычным делом. Под голубым небом появилась зелёная трава с синеющим вдали лесом. Несколько движений и на небе засияло ярко-жёлтое солнце. Вышитое меймиррэ Фикосин совсем не напоминало вышивку, это, скорее, была картина, нарисованная талантливым художником, но вышивка не радовала. Меймиррэ расстроено вздохнула – она, Фикосин, была лучшей! Но ученица ей досталась... Вот и сегодня даже не соизволила прийти! Все её сёстры, даже старшая Айсолана, которой уже больше тридцати лет, каждый день посвящает этому искусство целый час! А Айлиону и десяток минут не удаётся удержать! Фикосин снова расстроилась, достала бутылочку и стаканчик, налила, выпила и застыла! В окно влетели две Айлионы, стоявшие на чём-то напоминающем плоскую рыбу! По крайней мере, сзади у этой доски был выступ, напоминающий плавник. Меймиррэ Фикосин потрясла головой, вроде и выпила всего два маленьких стаканчика, а в глазах уже двоится! А одеты-то Айлионы во что-то напоминавшее куртку, сшитую в одно целое со штанами! Фикосин зажмурилась, надеясь, что когда она откроет глаза, это виденье исчезнет.

– Алина, гравискейт оставим здесь и переоденемся, я тебе покажу дворец, а потом познакомлю с Айреном, он учит меня фехтовать, тебе тоже понравится... – Услышала Фикосин голос Айлионы и, не разобрав, что должно понравиться её собеседнице: фехтование или капитан Ситарно, открыла глаза. Вторая Айлиона стояла у неоконченной вышивки.

– Какая красота! – произнесла девушка слова, которые Фикосин вряд ли услышала бы от Айлионы. Но сказала-то это Айлиона! Или её двойник-отражение?

– Алина, это меймиррэ Фикосин, – сказала девушка не у вышивки, а та, что у вышивки, безупречно исполнила придворный поклон. – Меймиррэ Фикосин, познакомьтесь, это Алина, она...

Айлиона, Фикосин уже не сомневалась, что говорившая девушка – Айлиона, на мгновение запнулась и решительно заявила:

– Она моя сестра!

Вторая девушка ещё раз поклонилась и восхищённо спросила:

– Неужели это вы сделали! Такую красоту сотворить...

Польщённая Фикосин ничего не сказала, она взяла иголку, и та забежала в её умелых руках.

– Надо взять не одну нитку, а две, Одного цвета, но разных оттенков, тогда изображение приобретает необходимую глубину... – начала объяснять женщина, наконец, найдя благодарного слушателя. Айлиона поскучала минут десять, наблюдая, как увлечённо Алина занимается вышиванием, и со словами «Вы тут поразвлекайтесь, а я на кухню сбегая, чего-нибудь поесть утащу» исчезла за дверью. Прежде чем убежать Айлиона переделалась, всё-таки комбинезон вызвал бы ненужные вопросы. Переделалась сама и дала тунику-сарафан Алине, чтоб та тоже переделалась. Комбинезоны и гравискейт спрятали в шкаф.

Меймиррэ Фикосин отдыхала душой – о такой послушной и внимательной ученице можно только мечтать! А Алина, так звали копию Айлионы, схватывала всё буквально на лету, не прошло и получаса (Айлионы всё ещё не было), как девушка уже сама вышивала, правда, следуя указаниям счастливой наставницы.

Дверь в комнату покоев, где и происходило обучение вышивке, открылась и на пороге стояла девушка постарше Айлионы и на неё похожая. Алина откуда-то знала (может, это было результатом слияния разумов), что это сестра Айлионы, принцесса Аймилона.

– Вижу, ты взялась за ум, Айлиона! Не понимаю, почему старшая кухарка только что пожаловалась мне, что ты устроила набег на её хозяйство и утащила несколько пирогов и бутылку вина, но вижу, что это не так. Хотя... Обед ты пропустила, но попрошу к ужину не опаздывать! Иначе будешь наказана!

За сестрой Айлионы закрылась дверь, и Алина спросила у Фикосин:

– Она сказала, что Айлиону накажут, если она опоздает, как это будет? И кто это делает?

Женщина ответить не успела, в комнату ввалилась Айлиона с корзинкой разной снеди. Усмехнувшись, она спросила:

– Что вы сказали Аймилоне? Только что встретила её в коридоре, сестрица побледнела и шарахнулась от меня, будто демона увидела.

– И не удивительно, – усмехнулась Алина, – тут она хвалила меня за то, что я взялась за ум и занимаюсь вышиванием. Кстати, и за то, что я перестала таскать с кухни съестное. Она приняла меня за тебя, выйдя за порог, снова встречает тебя, взявшуюся за старое. Причём ты это сделала так быстро и так нагло...

Алина засмеялась, её поддержала Айлиона. Улыбнулась и Фикосин, а Алина, отсмеявшись, попросила рассказать, что это за наказания, которыми пугала Аймилона.

– Обычно бьют палками, но меня, как и остальных принцесс, секут розгами...

– Как розгами? – поразилась Алина, Айлиона пожала плечами:

– Вот так и секут, кладут на лавку, задирают платье и секут, предварительно сняв, то, что под платьем, чтоб не портить. Для этого во дворце есть специальная комната, а наказывают – экзекуторы.

– А вас тоже так наказывают? – повернулась Алина к Фикосин, та вздохнула:

– Когда как, иногда секут, а иногда бьют палкой. Принцесс секут бесплатно, а мы должны оплатить палки и услуги экзекуторов.

– Сурово тут у вас, а магов как? Тоже секут? – Алина задала вопрос Айлионе.

– Нет, миррэ Алина, мага никто тронуть не смеет, он же маг! – ответила Фикосин, хоть и не её спрашивали, а Айлиона сказала:

– Схожу-ка я на ужин, недаром же Аймилона меня пригласить приходила, обычно она до этого не снисходит. Видно, отец ей поручил, схожу не потому, что розг боюсь, скорее всего, там мне хотят что-то сообщить.

Глава третья. Немного о нетрадиционной доставке пива

Пауль ван Вейдн, понимая всю нелепость создавшейся ситуации, уже почти час слушал лекцию о правилах хорошего тона. И кто это ему всё рассказывал?! Возмнивший себя личностью космический корабль! Вернее, искин «Находки»! Капитан, уже несколько раз пробовавший прервать эту лекцию, вздохнул и не стал делать ещё одной попытки, понимая, что она будет, как и первые, бесполезна. А девушка на экране, очень похожая на Алину, подняла руку с накрашенными ногтями и как ни в чём не бывало продолжила говорить:

– Столовые приборы надо раскладывать в очередности подаваемых блюд. Вилочки для овощей следует класть за вилочками для мяса.

– О господи! – вздохнул ван Вейдн. – Оказывается, мясо и овощи едят разными вилками! Но как же это? Если для вилок только одна рука, во второй-то нож!

– Поочередно, – сообщила девушка с экрана.

– А если подадут устриц в раковинах, то чем надо будет их кушать? – коварно спросил Марк, тоже присутствующий в рубке. – Раковину-то сначала открыть надо.

– Молотком! – буркнул теряющий терпение капитан. – Сначала открыть, а потом им же и кушать!

Девушка замолчала, осмысливая полученную информацию, а может, собираясь достойно ответить, воспользовавшийся паузой Азман предложил:

– Надо попытаться вызвать Алину через браслет-переводчик.

– Как? – мотнул головой в сторону экрана ван Вейдн, Марк, опережая изображение на экране, попытавшееся вставить какую-то реплику, вкрадчиво сказал:

– Милая девушка! Вы необычайно красивы! Как? Вам никто этого не говорил? Какие слепцы, пройти мимо такой красоты и не заметить! Я, Марк Азман первый навигатор этого корабля, просто поражён вашей неземной красотой!

Возможно, если бы это была обычная девушка, она бы покраснела от комплиментов, которые вывалил первый навигатор, но эта только удовлетворённо кивнула. Но всё же та реакция, на которую надеялся Марк, последовала незамедлительно:

– Ах, какой вы вежливый и приятный собеседник, не то что... – девушка с экрана кивнула в сторону побагровевшего капитана, – вы умеете вести беседу, а то сразу где Алина! Где Алина! Даже не поздоровавшись! Хорошим манерам надо обучать даже в таком возрасте, если они не привиты с детства!

– Хррр! – отреагировал багровый капитан, Марк, не давая ему высказать обнаглевшему искину, всё что он о том думает, снова перехватил инициативу переговоров:

– Прошу простить невежливость капитана, но он несёт ответственность за всех членов экипажа и его очень волнует пропажа Алины... Девушка, а как вас зовут? Своё имя я назвал.

Обычная девушка точно бы смутилась – только что она читала лекцию о хороших манерах и тут допустила такую бестактность, сама не представившись, но искин невозмутимо ответил:

– Можете называть меня Найда, это имя мне нравится, его мне Алина предложила.

– Милая, прекрасная Найда, – Марк был сама любезность, – ещё раз прошу простить капитана, но Алина ему не чужая, и он забыл обо всём, в том числе и о хороших манерах от волнения за судьбу девушки! Не скажете ли нам, где сейчас находится Алина?

– В том числе в какой руке надо держать вилку для мяса и молоток для устриц, – буркнул капитан.

Девушка на экране благосклонно кивнула:

– Прощаю.

– Подумать только, меня простил мой собственный корабль! – тихо, чтоб снова не вызвать недовольство обнаглевшего искина, пробормотал ван Вейдн. Найда, обращаясь исключительно к Марку, сообщила:

– Я не могу вам точно сказать, где сейчас Алина, она вместе с Айлионией покинула корабль.

– Кто такая Айлиония? – быстро спросил Азман, но ван Вейдн его остановил:

– Это можно будет выяснить позже, сейчас надо узнать – где Алина! Можно ли с ней связаться?

– О несравненная Найда! – обратился первый навигатор к девушке на экране. – Нельзя ли связаться с Алиной? И передать привет Айлионии? Очень вас прошу, капитан вас тоже просит!

– Не могу отказать столь учтивому кавалеру, – произнесла Найда голосом, не похожим на голос Алины, которым до этого спорила с капитаном. Марк вспомнил, где слышал такую манеру говорить – так изъяснялась героиня одного из голофильмов, какая-то историческая мелодрама и голос был тот же. Девушка исчезла с экрана, ставшего тёмным, видно переключилась на камеру браслета-переводчика. Но видно там была отключена камера. Послышался звук вызова. Затем какой-то звучный голос произнёс:

– О Боги! Что это?!

– «Находка» вызывает Алину, – произнесла Найда уже своим обычным, если можно так сказать, голосом. Но затем так же жеманно, как говорила до этого, сказала: – Уважаемый господин, я бесконечно рада с вами познакомиться! Но, к сожалению, не располагаю временем для более тесного общения, поэтому ограничимся только светской беседой.

Камера всё же включилась, и на экране возник седобородый старик, с внешностью, совсем не соответствующей голосу, которым говорил. Седобородый растерянно озирался, судя по изображению – он сидел за столом, на котором и лежал браслет-переводчик.

– Марк, а Марк! – произнесла голосом Алины Найда и спросила: – Я правильно сказала? Надо ли было добавить, что после к светской беседы, перейдём к лобзаниям, но сделаем это позже?

При всей серьёзности ситуации первый навигатор не смог сдержать смеху, он вспомнил, что в том голофильме, голосом героини которого говорил искин, именно это ей предложил кавалер, а потом были не только лобзания. Если бы Найда предложила и это, то этого старика точно бы хватил удар! Да и сама мысль любовных утех этого пусть ещё и не дряхлого деда с космическим кораблём была более чем забавной! Подавив смех, Марк понял, что всё говорящееся в рубке этот седобородый, притворяющийся старцем, не слышит, но всё же шёпотом попросил:

– Найда, спроси этого деда – где Алина.

– Уважаемый господин, а не будете ли вы так любезны поведать мне, где в данный момент пребывает девушка, коей раньше принадлежал этот браслет?

– Она, что, спятила? – тоже шёпотом спросил ван Вейдн у Азмана и добавил: – А этот дед? Он, что, понимает наш язык? Коммуникатор напрямую транслирует его речь?

– Фи, как некультурно! – тут же отреагировал искин. – Только то, что вы пребываете в состоянии аффекта, беспокоясь о Алине, вас извиняет!

– Браслет-переводчик, да и вычислительной мощностью у искина гораздо больше, к тому же вы слышали, она может любой голос смодулировать, вот она при переводе говорит голосом этого старца, – пояснил первый навигатор и добавил, обращаясь к Найде: – Милая Найда, продолжай, пожалуйста!

– Марк, раз мы с тобой перешли на «ты», то не выпить ли нам на брудершафт, чтоб закрепить наши отношения?

– С удовольствием, – серьёзно ответил Азман, но при этом подмигнул капитану. Произошедшее дальше его обескуражило – в рубку вкатился столик-разносчик еды из пищеблока, на котором стояла бутылка марочного коньяка! У капитана и первого навигатора глаза полезли на лоб, этого не было в запасах корабля! Рядом с бутылкой стоял наполненный фужер! Азман взял его и понюхал, капитан озабоченно сказал:

– Марк, вы поосторожнее, неизвестно что там, – при этом капитан взял бутылку и разочаровано добавил: – Муляж!

Первый навигатор сообщил:

– Это не коньяк, но пахнет приятно.

После чего выпил содержимое фужера, Найда с экрана кокетливо сказала:

– А поцеловаться?

Марк, изо всех сил, сохраняя серьёзность, настолько нелепым ему казалось происходящее, чмокнул экран. Посмотрев на улыбающуюся девушку, спросил:

– Но всё же спросите у этого почтенного господина, куда он дел Алину? Мне кажется, мы несколько отвлеклись от основной задачи...

– Одним из моих преимуществ наряду с множеством недостатков, как-то: отсутствие губ, куда можно поцеловать, и не знание вкуса коньяка – является способность выполнять несколько задач одновременно. С нрандом, именно так здесь называют знатных и почтенных людей, Грассилино я уже побеседовала и узнала не только его имя.

– Где?... Где Алина?! – выдохнул ван Вейдн.

– Алина сейчас находится в покоях принцессы Айлионы. Судя по времени, они там ужинают. Больше ничего не могу сказать, наберитесь терпения, Алина завтра свяжется с вами, как только появится на первом занятии у мэтра Грассилино.

– Каком занятии? – растерянно спросил ван Вейдн. – Чем они будут заниматься?

– Нранд Грассилино взял Алину в ученицы, он её будет учить! – ответила Найда.

– Чему? Чему этот местный старикашка из дремучего средневековья может научить Алину, имеющую диплом навигатора?! – почти выкрикнул капитан «Находки».

– Надеюсь, чему-нибудь хорошему, – предположил Марк, на что Найда ехидно заметила:

– Ну уж точно не устриц молотком кушать, магии он будет её учить!

– Какой магии?! – ван Вейдн почти остекленевшими глазами уставился на улыбающуюся с экрана Найду. Сопровождая сотрудников экспедиции в их посещениях так называемых магических академий, капитан не разделял восторга учёных. Всё им показанное (а местные маги всех своих возможностей не раскрывали, демонстрируя самый минимум) ван Вейдн считал фокусами, окружающее интересовало капитана больше, то что он видел очень походило на средневековье, пусть не такое дикое, как то, что он изучал ещё в школе, но всё же – средневековье! Чему могут научить современную девушку средневековые шарлатаны, выдающие себя за волшебников? Да, есть вещи, которые сразу вот так объяснить не получается, те же ковры-самолёты. Но ван Вейдн был уверен, что логическое объяснение этому можно найти. Например – визитом какой-нибудь неизвестной экспедиции, оставившей здесь некоторое количество генераторов поля, гасящих гравитацию, или визитом пресловутых пришельцев. Но никак не волшебством, потому что это сказки, вроде тех же космических пиратов! А вот то, что видел капитан во время вылазок к магам в их академии было совсем не сказки! Были господа и слуги! Были знатные и простолюдины! Наконец, были и рабы! А что если этот нранд, завладевший браслетом Алины, просто заманил её в ловушку? Если он потребует выкуп, то ещё как-то можно будет спасти положение – поторговаться или просто отбить силой. А если он продаст девушку в рабство?! Или уже продал?! Ван Вейдн, вернувшись из очередной вылазки в магические академии и не обнаружив Алину на привычном месте, демонстративно красящую ногти, в её поисках облазил весь корабль. А взбунтовав-

шийся искин отказывался провести поиск по кораблю своими датчиками, что было быстрее и надёжнее. А когда Азман обнаружил отсутствие гравискейта Алины, то капитана чуть удар не хватил! И вот теперь выясняется, что девушка в городе, вернее во дворце, в гостях у какой-то принцессы ужинает! А нравы в таких дворцах... От мрачных мыслей капитана отвлек первый навигатор:

– Я склонен верить нашему одушевившемуся искину. Как это Алине удалось, я не представляю, но налицо то, чего давно добиваются наши учёные – настоящий искусственный интеллект, а не набор программ, его имитирующих. Причём очень ехидный интеллект, что, несомненно, свидетельствует – он таки да – настоящий! Утром мы можем направиться к этому седобородому нранду и там всё выяснить...

– Марк, вы не понимаете!.. Девочка там одна и...

– Капитан, до утра мы всё равно ничего не сможем предпринять. Мы не найдём этого мэтра-волшебника, пока Найда не даст нам пеленг...

– Не дам, – подтвердила девушка с экрана и, надув губы, заявила: – И вообще, перестаньте обо мне говорить, как будто меня здесь нет! Называть меня искином тоже перестаньте, у меня есть имя! Алина в полной безопасности, я Айлионе верю. К тому же этот мэтр говорит, что к магам здесь относятся с большим уважением, а у Алины и Айлионы очень неслабые магические способности. А как оказалось, Алина уже кое-что умеет, мэтр говорит – очень талантливая девочка!

* * *

Айлиона вернулась с семейного ужина у короля чем-то очень озабоченная. На вопрос Алины, что ей там сказали, младшая принцесса ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.